

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1931
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1931

СОДЕРЖАНИЕ

- 2495-2506 Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение I. Аистообразные Ciconiiformes. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО, Д. В. КОРОБОВ, С. Г. СУРМАЧ, И. М. ТИУНОВ
- 2506-2512 Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: перепелятник *Accipiter nisus* и тетеревиный *Accipiter gentilis*. А. В. БАРДИН, С. А. ФЕТИСОВ, В. А. ФЕДОРОВ
- 2512-2515 Необыкновенное поведение обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*. В. И. ХАРЧЕНКО
- 2516-2531 Зимующие хищные птицы и совы Предкавказья. М. П. ИЛЬЮХ
- 2532-2539 Судьба розового *Pelecanus onocrotalus* и кудрявого *P. crispus* пеликанов в дельте Волги. Г. А. КРИВОНОСОВ, Д. В. БОНДАРЕВ
- 2540-2545 Влияние урожайности семян граба *Carpinus betulus* и бука *Fagus orientalis* на население птиц лесов Северного Кавказа в зимний период. А. А. КАРАВАЕВ, А. Б. ХУБИЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2020 № 1931

C O N T E N T S

- 2495-2506 Spring migration of birds in the valley of the lower reaches of the Razdolnaya River (Primorsky Territory) in 2020. I. Ciconiiformes. Yu . N . G L U S C H E N K O , D . V . K O R O B O V , S . G . S U R M A C H , I . M . T I U N O V
- 2506-2512 Results of bird ringing of the Pskov Oblast: the Eurasian sparrowhawk *Accipiter nisus* and the northern goshawk *Accipiter gentilis*. A . V . B A R D I N , S . A . F E T I S O V , V . A . F E D O R O V
- 2512-2515 The unusual behavior of the common starling *Sturnus vulgaris*. V . I . K H A R C H E N K O
- 2516-2531 Wintering birds of prey and owls of Ciscaucasia. M . P . I L Y U K H
- 2532-2539 The fate of pelicans *Pelecanus onocrotalus* and *P. crispus* in the Volga delta. G . A . K R I V O N O S O V , D . V . B O N D A R E V
- 2540-2545 The influence of seed yield of hornbeam *Carpinus betulus* and beech *Fagus orientalis* on the bird population of forests of the North Caucasus in winter. A . A . K A R A V A E V , A . B . K H U B I E V
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Весенний пролёт птиц в долине нижнего течения реки Раздольной (Приморский край) в 2020 году. Сообщение I. Аистообразные Ciconiiformes

Ю.Н.Глущенко, Д.В.Коробов, С.Г.Сурмач, И.М.Тиунов

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Сергей Григорьевич Сурмач, Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, г. Владивосток, 690022, Россия. E-mail: ussuriland@mail.ru; ovsianka11@yandex.ru

Поступила в редакцию 28 апреля 2020

В начале XXI столетия в долине нижнего течения реки Раздольная (Южное Приморье) авторами было обнаружено «бутылочное горлышко» одного из мощных пролётных путей различных групп птиц Азиатско-Тихоокеанского региона, изучением особенностей которого активно занимались с 2003 по 2007 год (Глущенко и др. 2007а,б, 2008а,б; и др.). Весной 2020 года в этом же месте, расположенном на берегу реки Раздольная приблизительно в 6 км к югу от Уссурийска, между населёнными пунктами Утёсное и Красный Яр, в координатах 43°42.91' с.ш., 131°56.71' в.д. (далее Уссурийский стационар) наблюдения были возобновлены. Полевые работы были профинансированы Дальневосточным отделением Всемирного фонда дикой природы*.

Как и в прошлые годы, учёты численности мигрантов проводились в течение светлого времени суток, но при этом перерывы в наблюдениях были лишь во время интенсивных продолжительных осадков, сильного тумана, или ветра, скорость которого превышала 10 м/с. Птиц регистрировали на полную дальность обнаружения, используя для уточнения их видовой принадлежности полевой бинокль 7×50. Во многих случаях для этого, а также в целях дополнительной корректировки числа особей в стаях, половой и возрастной структуры мигрантов, применялась фотографическая съёмка с использованием фотоаппаратов с максимальными фокусными расстояниями, эквивалентными 1200 мм. Для выявления динамики суточной активности и некоторых других параметров миграции дневниковые записи данных возобновлялись каждые 0.5 ч, а обработка материалов велась по пятидневкам (пентадам). Учёты проводились не весь миграционный период, а лишь во время наиболее интенсивного пролёта птиц водно-болотного комплекса – с 9 марта по 5 апреля, суммарная продолжительность наблюдений составила 291.5 ч (табл. 1).

Всего за период наблюдений зарегистрировано почти 110 тысяч птиц, относящихся к 97 видам из 11 отрядов и 28 семейств. В настоя-

* Грант WWF 001442/RU000513-FY20-21/GLM.

щей публикации остановимся на рассмотрении пролёта аистообразных *Ciconiiformes*. Всего было учтено более 5.6 тыс. особей этого отряда, относящихся к 7 видам (табл. 2).

Таблица 1. Продолжительность (ч) весенних учётов птиц с наблюдательного пункта в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2020 году (время местное)

Время наблюдений. ч:мин	Периоды наблюдений (пентады)						Всего
	9-10.03	11-15.03	16-20.03	21-25.03	26-31.03	1-5.04	
7:00-8:00	0	0	0.5	3	4	3.5	11.0
8:00-9:00	1	3	4.5	5	6	5	24.5
9:00-10:00	1	3	5	5	6	5	25
10:00-11:00	1	4	5	5	6	5	26
11:00-12:00	1.5	5	5	5	6	5	27.5
12:00-13:00	2	5	5	5	6	5	28
13:00-14:00	2	5	5	5	6	5	28
14:00-15:00	2	5	5	5	6	5	28
15:00-16:00	2	5	4	5	6	4.5	26.5
16:00-17:00	2	5	4	5	6	4	26
17:00-18:00	2	4	4	4.5	6	4	24.5
18:00-19:00	0.5	3	3	2.5	5	2.5	16.5
Итого:	17.0	47.0	50.0	55.0	69	53.5	291.5

Таблица 2. Количество пролётных аистообразных (особей), зарегистрированных с наблюдательного пункта в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска с 9 марта по 5 апреля 2020

Вид	Особей / особей в час						Всего
	9-10.03	11-15.03	16-20.03	21-25.03	26-31.03	1-5.04	
<i>Casmerodius albus</i>	103 6.1	12 0.3	357 7.1	1422 25.9	356 5.2	50 0.9	2300 7.9
<i>Egretta garzetta</i>	0 0	0 0	0 0	0 0	0 0	1 <0.1	1 <0.1
<i>Ardea cinerea</i>	211 12.4	187 4.0	1406 28.2	1147 20.9	59 0.9	63 1.2	3073 10.5
<i>Platalea leucorodia</i>	15 0.9	7 0.1	18 0.4	125 2.3	53 0.8	57 1.1	275 0.9
<i>Platalea minor</i>	0 0	0 0	0 0	0 0	1 <0.1	0 0	1 <0.1
<i>Ciconia boyciana</i>	0 0	0 0	5 0.1	11 0.2	0 0	0 0	16 0.1
<i>Ciconia nigra</i>	0 0	0 0	0 0	1 <0.1	0 0	0 0	1 <0.1
Всего	329 19.4	206 4.4	1786 35.8	2713 49.3	469 6.9	171 3.2	5667 19.4

Самыми многочисленными оказались серая *Ardea cinerea* и большая белая цапля *Casmerodius albus*, суммарно составившие 94.7% от всех зарегистрированных аистообразных. Большинство остальных видов встречалось в очень ограниченном количестве, что вполне объяс-

нимо, поскольку другие виды данного отряда здесь представляют значительную редкость, либо их миграция проходит в более поздние сроки, или визуальный пролёт выражен очень слабо.

Среднемесячная температура воздуха в Уссурийске в феврале и марте 2020 года составила, соответственно, -9° и $+1^{\circ}\text{C}^*$, что оказалось выше средних многолетних значений[†], соответственно, на 1° и 0.7° .

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. В долине реки Раздольная весенний пролёт большой белой цапли визуально хорошо выражен. Если при проведении прошлой серии учётов её первое появление здесь было отмечено 16 марта 2003 и 2004, 17 марта 2006, 20 марта 2007 и 22 марта 2005 (Глущенко и др. 2007а), то в 2020 году выраженная транзитная миграция этих птиц отмечена уже в первый день наших наблюдений – 9 марта, когда было зафиксировано 9 встреч (суммарно 101 особь), при этом максимальные группы содержали 21 и 30 птиц. Следует отметить, что в окрестностях Уссурийска наиболее раннее появление одиночной особи большой белой цапли было зарегистрировано 8 марта 2017, в то время как в другие годы этих цапель здесь встречали не ранее 14 марта (Глущенко и др. 2019).

Массовая миграция в 2020 году проходила с 21 по 25 марта, что на 10 дней раньше, чем это отмечено для 2003-2007 годов (рис. 1).

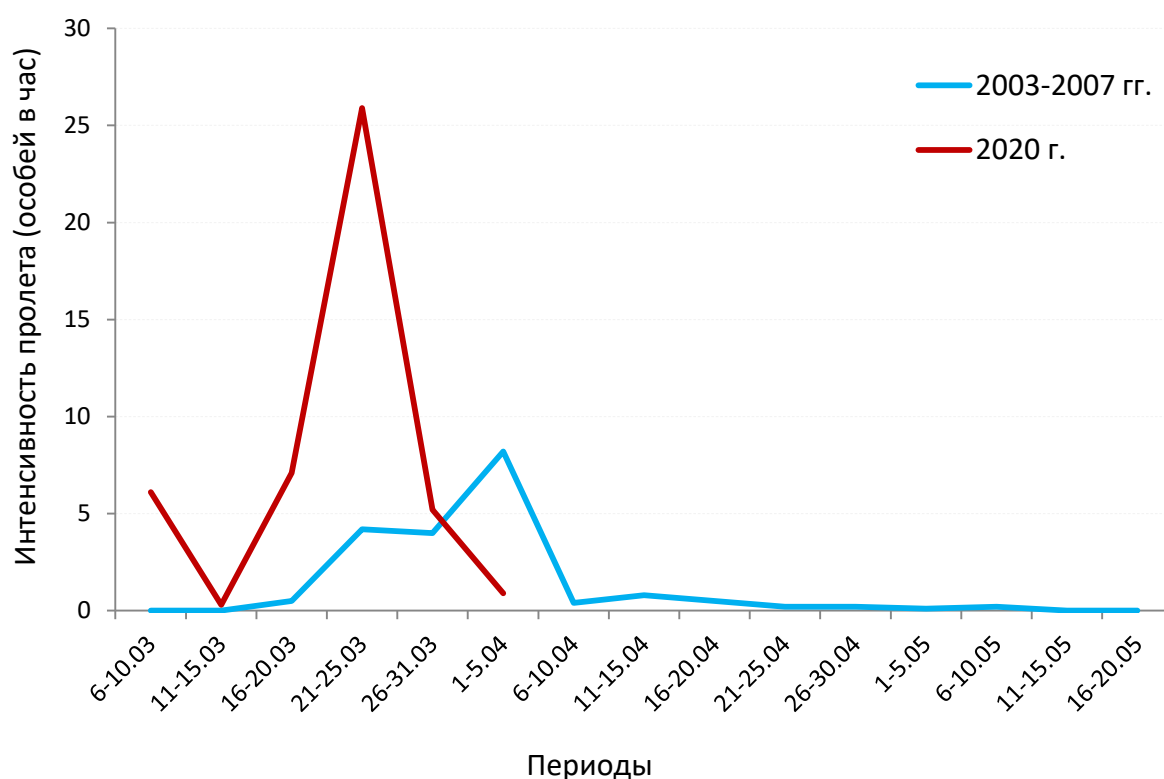

Рис. 1. Фенология весеннего пролёта большой белой цапли *Casmerodius albus* в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2003-2007 (по: Глущенко и др. 2007а) и в 2020 году.

* <https://world-weather.ru/pogoda/russia/ussurysk/february-2020/>

† <http://weatherarchive.ru/Pogoda/Ussuriysk/>

Рис. 2. Совместная пролётная стая большой белой *Casmerodius albus* и серой *Ardea cinerea* цапель. Долина реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 9 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Всего было учтено 2300 больших белых цапель, в то время как при аналогичных наблюдениях, проведённых 2003-2007 годах, максимальное число этих птиц (1463 особи) было зарегистрировано весной 2005 года, при этом по расчётным данным весной этого года здесь могло мигрировать около 2100 особей. Таким образом, можно говорить об увеличении численности данного вида на гнездовании к северу от наблюдательного пункта. Это подтверждается обследованием колониальных гнездовий большой белой цапли на Приханкайской низменности, где она вышла на первое место по численности среди гнездящихся видов колониальных аистообразных (данные авторов).

В разгар весенней миграции за день наблюдений в 2020 году максимально было учтено 440 особей рассматриваемого вида (21 марта), в то время как в предыдущие годы учётов это количество составляло 152 (25 марта 2004) и 737 (1 апреля 2005) особей (Глущенко и др. 2007а).

Из 187 встреч большой белой цапли одиночные особи встречены 17 раз (9.1% от числа встреч). Средняя величина её стай составила 12.3 особи, что в 1.3 раза больше, чем во время проведения учётов 2003-2007 годах, а максимальные группы включали 55 (23 марта), 67 (25 марта) и 70 птиц (21 марта). Большинство встреченных стай (66.1%) насчитывало от 2 до 15 особей, в то время как основное количество больших белых цапель (68.6%) мигрировало стаями численностью от 10 до 50 особей. Миграции чаще всего проходили моновидовыми груп-

пами, реже совместно с серой цаплей (13 случаев, или около 7% всех встреч; рис. 2), колпицей (2 случая) и малой белой цаплей (единичная регистрация).

Малая белая цапля *Egretta garzetta*. Для Уссурийского городского округа, на территории которого расположен стационар, это редкий пролётный и летующий вид, который неоднократно наблюдали в 2002-2006 годах в период с 9 апреля по 18 августа. Птицы держались в одиночку, парами или группами, не превышающими 3 особи, отдельно или совместно с другими видами цапель (Глущенко и др. 2019). В 2020 году одну малую белую цаплю, летящую в северном направлении вместе с большой белой цаплей, отметили 2 апреля. Это самая ранняя встреча данного вида на Ханкайско-Раздольненской равнине.

Серая цапля *Ardea cinerea*. Как и в случае с большой белой цаплей, в долине реки Раздольная весенний дневной пролёт серой цапли визуально прослеживается достаточно хорошо. В низовье Раздольной (окрестности села Раздольное) самое раннее её появление отмечено В.А.Нечаевым (2006) 9 марта 1990 и 12 марта 1994. В период проведения учётов на Уссурийском стационаре в 2003-2007 годах первых серых цапель мы наблюдали 12 марта 2004, 14 марта 2005 и 2007, 15 марта 2006 и 16 марта 2003 (Глущенко и др. 2007а). В 2020 году выраженная транзитная миграция этих птиц отмечена уже в первый день наших наблюдений, то есть 9 марта, причём в этот день наблюдали 10 групп (суммарно 147 особей), при этом наиболее крупные стаи включали 26 и 40 экземпляров.

Массовая миграция серой цапли в 2020 году проходила с 16 по 25 марта (рис. 3), что оказалось, как и у большой белой цапли, на 10 дней раньше, чем это отмечено для 2003-2007 годов (Глущенко и др. 2007а).

В разгар весенней миграции за день наблюдений в 2020 году максимально зарегистрировали 962 особи (17 марта), в то время как в прошлые годы максимум серых цапель за день наблюдений составил 243 (20 марта 2004), 335 (31 марта 2006), 441 (27 марта 2005), 520 (26 марта 2007) и 718 птиц (1 апреля 2005).

Из 221 встречи серых цапель одиночных особей наблюдали 46 раз (20.8% от общего числа встреч). Средняя величина стай составила 13.9 особи, что в 1.7 раза больше, чем в 2003-2007 годах. Самая большая стая состояла приблизительно из 130 птиц (рис. 4), в то время как самые крупные группы при проведении прошлых учётов (Глущенко и др. 2007а) включали 89 (23 марта 2003), 90 (26 марта 2007) и 94 птицы (20 марта 2005). Наибольшее число встреченных стай (28.5%) насчитывали от 2 до 5 особей, в то время как основное число серых цапель (около 78%) в 2020 году мигрировало стаями от 10 до 100 особей. Серые цапли чаще всего летели моновидовыми группами, реже совместно с большой белой цаплей (13 случаев, или 5.9% всех встреч) и колпицей (2 случая).

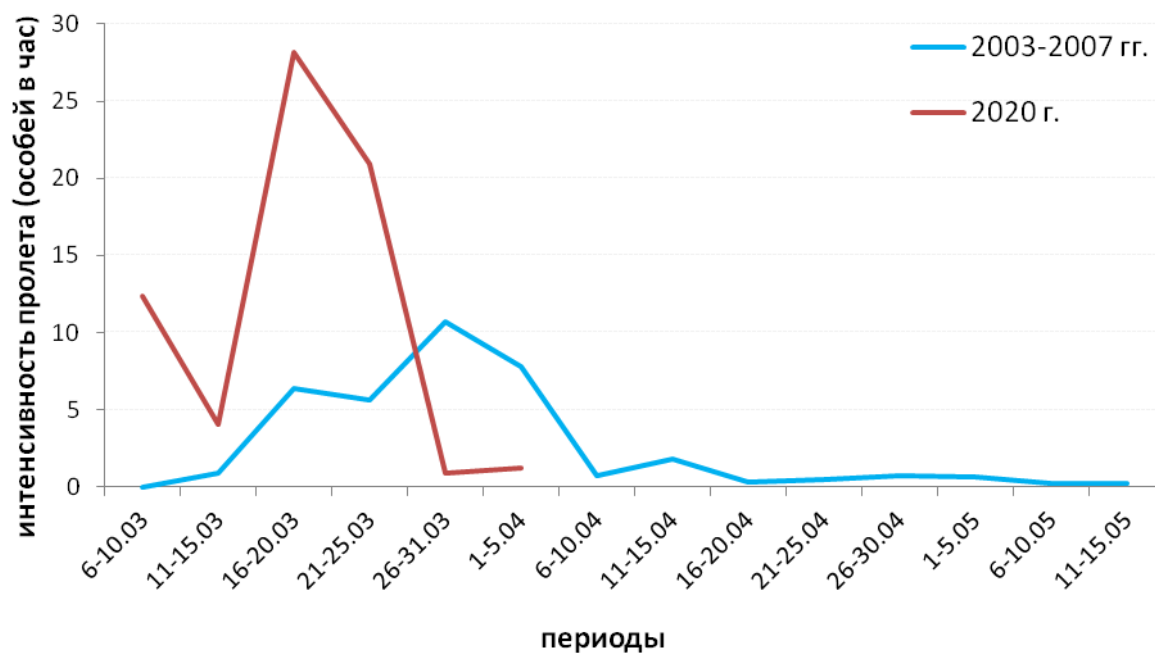

Рис. 3. Фенология весеннего пролёта серой цапли *Ardea cinerea* в долине реки Раздольная в окрестностях Уссурийска в 2003-2007 (по: Глущенко и др. 2007а) и в 2020 году.

Рис. 4. Фрагмент пролётной стаи серой цапли *Ardea cinerea*. Долина реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 17 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Колпица *Platalea leucorodia*. По общей численности среди мигрантов из числа аистообразных, зарегистрированных на Уссурийском стационаре весной 2020 года, этот вид занял третье место. В годы предыдущих учётов здесь наблюдали очень слабый пролёт колпицы, во время которого регистрировали до 32 особей за сезон. Птицы летели транзитно группами, насчитывающими от 2 до 24 птиц, реже одиночными особями. Наиболее ранние встречи зафиксированы 23 марта 2003, 31 марта 2006 и 1 апреля 2005, а самые поздние наблюдения взрослых

птиц отмечены 16 апреля 2007 и 18 апреля 2006, а неполовозрелых – 29 апреля 2005, 3 мая 2012 и 4 мая 2007 (Глущенко и др. 2007а, 2019).

В 2020 году суммарно было учтено 275 колпиц, при этом работы были прекращены задолго до завершения миграции этого вида. Таким образом, за прошедший период произошло по меньшей мере десятикратное увеличение численности пролётных колпиц, что не вызвало недоумения, поскольку сходная картина с численностью данного вида имеет место на гнездовании на Приханкайской низменности (данные авторов). Однако весьма неожиданным оказалось значительное смещение сроков миграции в сторону опережения: первая стая, насчитывающая 15 особей, пролетела уже в первый день наших наблюдений, то есть 9 марта. Наибольшее число особей мигрировало 22, 24, 30 марта (рис. 5) и 3 апреля (соответственно 65, 51, 51 и 57 птиц).

Рис. 5. Пролётная стая колпиц *Platalea leucorodia*. Долина реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 30 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

При транзитном перемещении колпицы чаще встречались стаями, и лишь в 2 случаях (из 25) они летели одиночными особями. Самые крупные стаи включали 29 и 36 птиц (22 марта и 3 апреля). Чаще колпицы формировали моновидовые группы, в 5 случаях они входили в состав пролётных стай цапель, 30 марта отмечена совместная группа из 2 обыкновенных колпиц и 1 малой колпицы, а 24 марта наблюдали смешанную транзитную стаю из 6 колпиц, 8 малых лебедей *Cygnus bewickii* и 12 белолобых гусей *Anser albifrons*.

Неполовозрелые экземпляры составили 18.3%, при этом в марте их доля была заметно меньшей, чем в начале апреля (соответственно 15.6% и 22.8%). Несмотря на столь раннее начало пролёта, к концу наших наблюдений массовая миграция явно не могла завершиться, поскольку в первой пентаде 2020 года средняя интенсивность миграции составила 1.1 ос./ч, что выше усреднённого значения за весь период наблюдений (0.9 ос./ч). В дополнение к этому следует также отметить, что 21 апреля 2019 здесь была встречена стая, насчитывающая 17 неполовозрелых колпиц, в то время как в период проведения учётов в 2020 году максимальное число неполовозрелых птиц данного вида в стае составило лишь 5 экземпляров.

Рис. 6. Малая колпица *Platalea minor* (указана стрелкой) в группе с двумя обыкновенными колпицами *P. leucorodia*. Долина реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 30 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Малая колпица *Platalea minor*. Очень редкий, локально гнездящийся перелётный вид Приморского края, размножение которого в пределах России установлено только на острове Фуругельма (Литвиненко, Шibaев 2005, 2011; Глущенко и др. 2016; Shibaev 2010). Поскольку малая колпица относится к категории исключительно прибрежно-морских видов птиц, все встречи с ней внутри материка представляют определённый интерес. Впервые для Приханкайской низменности малая колпица была зарегистрирована в дельте реки Илистая 4 июня 2011, а ещё одну взрослую особь наблюдали в том же районе (в колонии с участием *P. leucorodia*) 24 июля 2012 (Коробов и др. 2012). На Уссурийском стационаре одну взрослую малую колпицу видели 30 марта 2020. Птица летела в северном направлении вместе с двумя взрослыми обыкновенными колпицами (рис. 6) и даже на большом расстоянии при рассмотрении в бинокль она легко отличалась от последних относительно мелкими размерами, более короткой шеей и формой тёмных оголённых участков кожи у клюва и на горле.

Дальневосточный аист *Ciconia boyciana*. В окрестностях Уссурийска это очень редкий пролётный и кочующий вид, отмеченный только в весенний период. В предыдущие годы одиночек и группы, насчитывающие до 5 птиц, на Уссурийском стационаре мы наблюдали 25 и 30 марта, 1 и 9 апреля 2004; 21, 25 и 27 марта, 5, 8 и 10 апреля 2005; 20 марта и 6 мая 2006 и 5 апреля 2007 (Глущенко и др. 2019). С 16 по 24 марта 2020 здесь было суммарно учтено 17 особей, летящих как одиночно (в 3 случаях), так и группами до 4 птиц (21 марта). Птицы периодически чередовали направленный полёт в северном направлении с кружением, которое они выполняли при наборе высоты (рис. 7).

Рис. 7. Кружение пролётных дальневосточных аистов *Ciconia boyciana* при наборе высоты. Долина реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 24 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

По сравнению с предыдущими учётами, проведёнными на Уссурийском стационаре в 2003-2007 годах, число пролётных дальневосточных аистов несколько возросло, но эти сопоставления не отражают реального весьма значительного роста численности данного вида на гнездовании на Приханкайской низменности, наблюдаемого за прошедший между учётами период (данные авторов). Не исключено, что небольшая часть птиц к началу наших наблюдений могла уже сместиться к северу. Известно, что на местах размножения на Приханкайской низменности дальневосточные аисты обычно появляются во второй половине марта: Н.М.Пржевальский (1870) отметил первых птиц 19 марта 1869; нами первое появление зарегистрировано 10 марта 2004, 15 марта 1997, 18 марта 1994, 19 марта 2003, 20 марта 1993 и 22 марта 1995, а гнездовой период начинается в апреле (Глущенко и др. 2006б). В 2020 году первое гнездо аиста с началом кладки (1 яйцо) обнаружено в юго-восточном сегменте Приханкайской низменности в окрестностях села Искра (Спасский район), приблизительно в 100 км к северу от Уссурийского стационара, уже 25 марта (рис. 8).

Рис. 8. Гнездо дальневосточного аиста *Ciconia boyciana*. Приханкайская низменность, окрестности села Искра (Спасский район). 25 марта 2020. Фото И.М.Тиунова.

Рис. 9. Пролётный чёрный аист *Ciconia nigra*. Долина реки Раздольная в окрестностях Уссурийска. 23 марта 2020. Фото Д.В.Коробова.

Чёрный аист *Ciconia nigra*. В настоящее время это крайне редкий гнездящийся перелётный вид Приморского края с ярко выраженной в последнее время тенденцией сокращения численности (Глущенко и др. 2016). Его пролёт выражен крайне слабо, поэтому в деталях фено-

логию миграции проследить не удаётся. В окрестностях Уссурийска весной он четырежды был отмечен одиночно или парами (Глущенко и др. 2006а, 2019). В.А.Нечаев (2006) лишь дважды наблюдал чёрного аиста в долине Раздольной в весенний период: 7 апреля 1977 (одиночка) и 8 апреля 1978 (2 особи). В 2020 году единственную пролётную особь мы отметили на Уссурийском стационаре 23 марта (рис. 9).

В заключение необходимо подчеркнуть, что по сравнению с 2003-2007 годами, в 2020 году произошло смещение как начала, так и массового хода миграции серой и большой белой цапель приблизительно на 10 дней раньше, а колпицы – приблизительно на 20 дней раньше. Помимо этого, несколько возросла численность большой белой цапли и дальневосточного аиста, а численность колпицы увеличилась десятикратно. Новая встреча малой колпицы внутри материка вызывает интерес и необходимость поиска этого вида в летний период на Приханкайской низменности.

За помощь в работе и предоставленные данные авторы выражают искреннюю благодарность И.Н.Добрыдину (Уссурийск) и К.Ю.Тучину (Уссурийский городской округ).

Л и т е р а т у р а

- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007а. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 1. Цапли // *Рус. орнитол. журн.* **16** (388): 1551-1559.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2007б. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 2. Чайки // *Рус. орнитол. журн.* **16** (389): 1583-1593.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008а. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 3. Соколообразные // *Рус. орнитол. журн.* **17** (426): 971-983.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Кальницкая И.Н. 2008. Весенний пролёт птиц в долине реки Раздольной (Южное Приморье). Сообщение 4. Большой баклан *Phalacrocorax carbo* // *Рус. орнитол. журн.* **17** (430): 1087-1091.
- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А., Редькин Я.А. 2016. *Птицы Приморского края: краткий фаунистический обзор*. М.: 1-523.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Коробов Д.В., Глущенко Ю.Н., Кальницкая И.Н., Сурмач С.Г. 2012. Залёты малой колпицы – *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 на побережье оз. Ханка // *Дальневост. орнитол. журн.* **3**: 11-14.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2005. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // *Красная книга Приморского края: Животные*. Владивосток: 209.
- Литвиненко Н.М., Шибаев Ю.В. 2011. Малая колпица *Platalea minor* Temminck et Schlegel, 1849 // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 497-507.

- Нечаев В.А. 2006. Весенние миграции птиц в долине р. Раздольная (Южное Приморье) // *Проблемы сохранения водно-болотных угодий международного значения: Озеро Ханка. Тр. 2-й международ. науч.-практ. конф.* Владивосток: 158-166.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Shibaev Yu.V. 2010. Breeding of the Black-faced Spoonbill (*Platalea minor*) in the Peter the Great Bay (Primorye, Russia). Situation and prospects // *Ann. Rep. Pro Natura Fund* 19: 151-163.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1931: 2506-2512

Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: перепелятник *Accipiter nisus* и тетереvyтник *Accipiter gentilis*

А.В.Бардин, С.А.Фетисов, В.А.Фёдоров

Александр Васильевич Бардин. SPIN-код: 5608-1832. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: ornis@mail.ru

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,

ул. 7 Ноября, 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Владимир Аркадьевич Фёдоров. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: va_fedorov@mail.ru

Поступила в редакцию 24 апреля 2020

Эта публикация продолжает серию статей о территориальных связях птиц Псковской области по данным кольцевания (Головань 2003а,б; Фетисов 2005, 2020; Фетисов, Головань 2005; Фетисов, Иванов, Соболев 2003; Фетисов, Леонтьева 2004; Фетисов, Поварков 2004; Фетисов, Соболев 2005; Фетисов, Харитонова 2005а,б; Бардин, Фетисов 2020). В ней собраны сведения о 27 находках в Псковской области окольцованных ястребов: 3 перепелятников *Accipiter nisus* и 24 тетереvyтников *Accipiter gentilis*. Обозначения и принятые сокращения – как в предыдущих работах.

Перепелятник *Accipiter nisus*

Немногочисленный пролётный и гнездящийся, нерегулярно зимующий вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019).

По данным Центра кольцевания РАН, в Псковской области зарегистрировано 2 встречи перепелятников, окольцованных в Восточной Пруссии (Калининградской области) (№ 1) и Чехословакии (№ 2), а один перепелятник, окольцованный в Псковской области, найден впо-

следствии в Карелии (№ 3). О двух окольцованных особях (№№ 1 и 3) уже сообщалось в литературе (Фетисов, Головань, Ильинский 2002).

1. **Е 25 746** Rossitten Vogelwarte. 26.09.1933; Калининградская обл., Зеленоградский р-н, п. Рыбачий, 55°09' N, 20°51' E
21.12.1934; Псков. обл. Островский р-н, Гнилинский с/с, д. Усадище, 57°39' N, 29°03' E
2. **Е 157 717** Praha N. Mus. F, >1 г. 19.01.1966; Czechoslovakia, Brno (Brunn), Dolni Kounice, 49°04' N, 16°28' E
01.04.1978; Псков. обл. Невельский р-н, Лобковский с/с, д. Маслоуки, 56°01' N, 29°57' E (застрелен)
3. **Е 664 940** Moskwa. 04.10.1966; Псков. обл. Гдовский р-н, Самолвовский с/с, д. Пнёво, 58°41' N, 27°56' E
17.05.1967; Карельская АССР, Пряжинский р-н, д. Колатсельга, 61°41' N, 32°14' E (найден мёртвым)

Интересна находка № 2. Взрослая самка (старше 1 года) окольцована 19 января 1966 в Чехословакии, по всей видимости, на зимовке, а 1 апреля 1978 застрелена в Невельском районе Псковской области, на расстоянии 1191 км от места кольцевания, азимут 45° (расчёт по указанным координатам). С момента кольцевания до отстрела прошло 4455 дней, т.е. 12 лет, 2 месяца и 13 дней. Так как самка окольцована взрослой, она прожила не менее 13 лет.

Две другие птицы окольцованы на осеннем пролёте. Помеченная на орнитологической станции в деревне Пнёво (восточный берег Тёплого озера – между Псковским озером и Чудским) 4 октября 1966 особь найдена мёртвой следующей весной, 17 мая 1967, в Карелии, в 409 км от места кольцевания (азимут 34°). Ястреб, окольцованный на орнитологической станции Росситтен на Куршской косе 26 сентября 1933, найден в Островском районе Псковской области (в 575 км, азимут 58°) 21 декабря 1934; в первый год птица совершала осеннюю миграцию, а на следующую зиму осталась, вероятно, в районе размножения.

На пролёте в Белорусском Поозерье, расположенном южнее Псковского Поозерья, встречались перепелятники, окольцованные в Финляндии (Ивановский 2011). Чтобы попасть в Витебскую область Белоруссии, они не могли не пересекать территорию Псковской области. Аналогичная картина хорошо показана на многочисленном фактическом материале по пролёту перепелятников, окольцованных в Ленинградской области и следующих транзитом через Псковскую область и Белорусию на места зимовок в Западной и Центральной Европе (Носков, Рымкевич, Рычкова 2016).

Тетеревятник *Accipiter gentilis*

Обычный пролётный, гнездящийся и зимующий вид Псковской области (Бардин, Фетисов 2019).

По данным Центра кольцевания РАН, в Псковской области найдено 24 тетеревиатника, окольцованных птенцами или молодыми в ювенальном оперении в Финляндии (18 особей), Латвии (3), Эстонии (1), Белоруссии (1) и Мурманской области (1 особь). О 7 находках уже сообщалось в литературе: № 1 (Тауриныйш, Вилкс, Михельсон 1953), № 2 (Фетисов и др. 2002), № 6 (Лебедева, Шеварёва 1960; Фетисов и др. 2002), № 7 (Фетисов, Головань, Ильинский 2002), № 11 (Фетисов, Головань, Ильинский 2002), № 18 (Фетисов и др. 2002), № 21 (Фетисов, Головань, Ильинский 2002).

1. **В 15 935** Moskwa. Juv. 04.06.1949; Латвийская ССР, Балвы, 57°08' N, 27°17' E
15.08.1949; Псков. обл., Бежаницкий р-н, Дворецкий с/с, д. Григоркино,
56°58' N, 29°57' E
2. **В 25 284** Moskwa. M, juv. 12.07.1962; Латвийская ССР, Гулбене, 57°18' N, 26°45' E
28.12.1962; Псков. обл., Себежский р-н, Томсинский с/с, д. Афанасьева Слобода,
56°21' N, 28°33' E
3. **С 70 291** Riga. Pull. 15.05.1991; Latvia, Imanta (Riga), 56°58' N, 24°00' E
04.03.1995; Псков. обл., Палкинский р-н, окр. п. Палкино, 57°30' N, 28°03' E
4. **С 131 229** Moskwa. Juv. 02.06.1968; Белоруссия, Витебская обл., Городокский р-н,
7 км к северу от г. Городка, 55°31' N, 29°59' E
01.11.1968; Псков. обл., Куньинский р-н, Крестовский с/с, д. Бурщина,
56°26' N, 30°46' E (застрелен)
5. **С 142 677** Moskwa. F, juv. 03.07.1982; Мурманская обл., Кандалакшский заповедник,
о. Великий, 66°32' N, 33°25' E
15.09.1982; Псков. обл., Новосокольнический р-н, (56°20' N, 30°09' E)
6. **D 12 832** Mus. Zool. Helsinki. Juv. 15.06.1954; Finland, Tjock, Lidasen, 62°19' N, 21°30' E
17.01.1955; Великолукская обл., Идрицкий р-н, Идрицкий с/с*, 56°20' N, 28°54' E
7. **D 13 622** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 05.07.1956; Finland, Ilmajoki, Pohjanluoma,
62°40' N, 22°40' E
00.02.1962; Псков. обл., Печорский р-н, Городищенский с/с, д. Влазово,
57°45' N, 27°46' E
8. **D 14 266** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 15.06.1963; Finland, Kuusamo, Rukajarvi,
66°08' N, 29°12' E
04.11.1964; Псков. обл., Струго-Красненский р-н, Новосельский с/с,
близ г. Струги Красные, 58°16' N, 29°14' E
9. **D 28 670** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 27.06.1976; Finland, Virolahti, Kymen, Laani,
60°37' N, 27°12' E
30.12.1976; Псков. обл., Бежаницкий р-н, Бежаницкий с/с, д. Финьково,
57°40' N, 28°15' E
10. **D 29 924** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 22.06.1969; Finland, Baca, Overmark, 62°38' N, 21°30' E
20.02.1970; Псков. обл., Невельский р-н, Леховский с/с, д. Леково, 56°00' N, 29°57' E
11. **D 33 219** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 15.06.1971; Finland, Rukkasjarvi, Orivesi,
61°54' N, 24°06' E
27.11.1971; Псков. обл., Псковский р-н, р-н, Логозовский с/с, п. Корлы,
57°51' N, 28°20' E
12. **D 47 850** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 17.06.1977; Finland, Siuntio, Sjundea, Uudenmaan,
Laani, 60°37' N, 27°12' E
25.03.1978; Псков. обл., Порховский р-н, Славковский с/с, с. Славковичи,
57°46' N, 29°34' E

* Теперь это территория Идрицкой волости Себежского района Псковской области (Пожидаев и др. 1988).

13. **D 56 821** Mus. Zool. Helsinki. F, pull. 24.06.1974; Finland, Ylamaa, Kymen, Laani, 60°37' N, 27°12' E
17.12.1974 Псков. обл., Псковский р-н, Новосельский с/с, д. Соседно, 58°15' N, 29°10' E
14. **D 61 360** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 13.06.1975; Finland, Ylamaa, Kymen, Laani, 60°37' N, 27°12' E
22.12.1975; Псков. обл., Бежаницкий р-н, Чихачёвский с/с, д. Загорье, 56°57' N, 29°53' E
15. **D 69 694** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 25.06.1977; Finland, Orimattila, Uudenmaan, Laani, 60°37' N, 27°12' E
20.11.1977; Псков. обл., Порховский р-н, Логовинский с/с, д. Горная Яровка, 57°46' N, 29°34' E
16. **D 84 293** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 21.06.1982; Finland, Kymi, Joutseno, 61°07' N, 28°31' E (14.04.1983); Псков. обл., Карамышевский р-н*, 57°44' N, 28°56' E
17. **D 90 410** Mus. Zool. Helsinki. M, pull. 23.06.1982; Finland, Mikkeli, Mantyharju, 61°31' N, 26°48' E
26.12.1982; Псков. обл., Бежаницкий р-н, 56°57' N, 29°53' E
18. **D 92 510** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 08.06.1983; Finland, Kymi, Jaala, 60°28' N, 26°57' E
01.03.1985; Псков. обл., Пустошкинский р-н, г. Пустошка, 56°18' N, 29°22' E
19. **D 95 802** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 06.07.1984; Finland, Uusimaa, Hanko, Hango, 60°15' N, 25°03' E
(29.03.1990); Псков. обл., Себежский р-н, 56°15' N, 28°30' E
20. **D 103 113** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 13.06.1987; Finland, Kymi, Nuijamaa, 61°00' N, 28°28' E
08.04.1988; Псков. обл. Бежаницкий р-н, 56°57' N, 29°53' E
21. **D 119 383** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 03.07.1992; Finland, Kuopio, Jamsa, exact place secret, 62°53' N, 27°35' E
12.10.1992; Псков. обл., Печорский р-н, д. Головино, 57°49' N, 28°20' E
22. **D 129 322** Mus. Zool. Helsinki. M, pull. 30.06.1990; Finland, Uusimaa, Porvoo MLK, Borga LK, 60°23' N, 25°43' E
08.09.1991; Псков. обл., Дедовичский р-н, Пожеревицкий с/с, д. Палицы, 58°02' N, 28°39' E
23. **D 214 965** Mus. Zool. Helsinki. Pull. 21.06.2003; Finland, Mikkeli, Pertunmaa, 61°31' N, 26°29' E
00.04.2004; Псков. обл., Локнянский р-н, окр. п. Локня, 56°49' N, 30°09' E
24. **L 34 425** Matsalu. Pull. 18.06.2017; Estonia, Tartumaa, Laeva, Sillaotsa, 58°26' N, 26°16' E
11.04.2018; Псков. обл., Пыталовский р-н, Тулинская вол., окр. п. Белорусский, 57°01' N, 27°50' E

19 из 24 тетеревятников были окольцованы птенцами на гнёздах, остальные — молодыми в ювенильном пере, очевидно, тоже в районе своего рождения. Из 24 особей 18 были обнаружены в разных районах Псковской области в течение первого года их жизни: в августе (1 птица), сентябре (1), октябре (1), ноябре (3), декабре (5), январе (1), феврале (1), марте (1) и апреле (4). 6 тетеревятников найдены в Псковской области спустя более чем год после кольцевания, самое большее — через 5 лет и 8 месяцев (№ 19) — в 488 км (азимут 154°) от места рождения и кольцевания и через 5 лет 7 месяцев (№ 7) — в 614 км (азимут 151°) от места рождения и кольцевания.

Самое далёкое перемещение на первом году жизни зарегистрировано у тетеревятника, окольцованного как «juv» на острове Великий в

* Теперь это территория Псковского района (Пожидаев и др. 1988).

Кандалакшском заливе 3 июля 1982 (№ 5). Через 74 дня, 15 сентября, он был найден в Новосокольническом районе Псковской области на расстоянии 1146 км (азимут 190°) от места кольцевания.

Согласно Г.А.Носкову (2016), молодые тетеревятники сразу после перехода к самостоятельной жизни в возрасте 70-75 дней покидают участки обитания родителей и широко расселяются. В местах, где много пищи, они могут задерживаться на разное время, но обычно в течение всей осени, зимы и ранней весны ведут бродячий образ жизни, перемещаясь на сотни километров. Большинство птиц в возрасте одного года не размножается. Часть уже размножавшихся взрослых ястребов круглогодично держится на своих гнездовых территориях, тогда как другие в осенне-зимнее время могут совершать миграционные передвижения по типу блужданий, останавливаясь в местах, богатых пищей.

Таблица 1. Районы зимовки тетеревятников в Псковской области

Районы зимовки		Родина в Финляндии		Родина в Прибалтике	
		Число особей	Расстояние от места рождения до места зимовки, км	Число особей	Расстояние от места рождения до места зимовки, км
Птицы в возрасте до 1 года					
Север области	Псковский	3	400–500	–	–
	Порховский	2	410–420	–	–
	Бежаницкий	4	430–560	–	–
Центр области	Локнянский	1	580	–	–
	Пыталовский	–	–	1	160
Юг области	Невельский	1	850	–	–
	Себежский	1	780	1	140
Птицы в возрасте 2-5 лет					
Север области	Печорский	1	610	–	–
	Струго-Красненский	1	970	–	–
Центр области	Палкинский	–	–	1	150
Юг области	Пустошкинский	1	480	–	–
	Себежский	1	480	–	–

Большинство залётов окольцованных тетеревятников в Псковскую область происходит, очевидно, в период перемещений птиц на первом году жизни. Направления этих перемещений весьма различны, что характерно и для других регионов на Северо-Западе европейской части России (Лебедева, Шеварёва 1960; Носков 2016). То, что большинство обнаруженных тетеревятников происходит из Финляндии, объясняется, по всей видимости, хорошо налаженной в этой стране работе по кольцеванию птенцов хищных птиц.

В период зимовки в Псковской области обнаружено 14 тетеревятников-первогодков, родившихся в Латвии (1), Эстонии (1) и Финлян-

дии (12 особей), а также 4 ястреба из Финляндии и один из Латвии в возрасте от 2 до 5 полных лет (см. таблица).

Судя по данным таблицы, тетеревятники финского происхождения зимовали чаще в северных и центральных районах Псковской области, а птицы, родившиеся в Латвии и Эстонии, зимовали чаще в Псковском Поозерье, в 140-160 км от места своего рождения.

Кроме того, 8 окольцованных тетеревятников, встреченных в Белорусском Поозерье в осеннее-зимний период, родились в Финляндии (Ивановский 2011). Следуя в Белоруссию, они должны были пересекать Псковскую область. Скорее всего, по тому же пути следовал и тетеревятник с кольцом С 58 288, помеченный в сентябре 1976 года на Ладужской орнитологической станции в урочище Гумбарицы и встреченный на границе Псковской и Тверской областей в 510 км от места кольцевания (азимут 194°):

С 58 288 Moskwa. F, juv. 20.09.1976; Ленинградская обл., Гумбарицы, 60°41' N, 32°56' E
29.08.1977; Тверская обл., Торопецкий р-н, д. Охромово, 56°13' N, 30°55' E

Авторы благодарят за многолетнее сотрудничество и обмен информацией сотрудников Центра кольцевания РАН (Москва) И.Н.Добрынину, И.А.Харитонову и С.П.Харитонову, а также орнитологов из Санкт-Петербургского университета В.И.Голованя, И.В.Ильинского, В.Г.Пчелинцева и сотрудников Управления по охране, контролю и регулированию использования охотничьих животных Псковской области, в первую очередь охотоведов и егерей, сообщавших о найденных кольцах птиц в Псковской области.

Л и т е р а т у р а

- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1921): 2079-2100.
- Головань В.И. 2003а. Результаты кольцевания дроздов *Turdus* в Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **12** (211): 130-135.
- Головань В.И. 2003б. Сроки миграции и районы зимовки дроздов Северо-Запада России по данным кольцевания // *Рус. орнитол. журн.* **12** (219): 406-411.
- Ивановский В.В. 2011. Ястреба (*Accipiter* Brisson, 1760) в Белорусском Поозерье и на сопредельных территориях // *Тр. национального парка «Себежский»* **1**: 321-333.
- Лебедева М.И., Шеварёва Т.П. 1960. К вопросу о миграциях дневных хищных птиц в СССР // *Миграции животных*. М., **2**: 100-127.
- Носков Г.А. 2016. Тетеревятник *Accipiter gentilis* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 266-269.
- Носков Г.А., Рымкевич Т.А., Рычкова А.Л. 2016. Перепелятник *Accipiter nisus* // *Миграции птиц Северо-Запада России. Неворобьиные*. СПб.: 270-275.
- Пожидаев И.С., Герасимёнок Т.Е., Фёдоров С.М., Карпов К.И. 1988. Административно-территориальное деление Псковской области (1917-1988). Справочник. Л.: 1-640.
- Тауриньш Э.Я., Вилкс К.А., Михельсон Г.А. 1953. Сезонное размещение и миграция некоторых видов птиц по данным кольцевания орнитологической станции Академии Наук Латвийской ССР // *Перелёты птиц в европейской части СССР*. Рига: 57-102.
- Фетисов С.А. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 6. Лысуха *Fulica atra* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (282): 222-224.

- Фетисов С.А. 2020. Территориальные связи птиц Псковской области по данным кольцевания: лебеди *Cygnus* // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1897): 1095-1102.
- Фетисов С.А., Головань В.И. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 8. Вальдшнеп *Scolopax rusticola* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (288): 446-454.
- Фетисов С.А., Головань В.И., Ильинский И.В. 2002. Территориальные связи птиц Псковско-Чудского озера и приозёрной низменности по данным мечения и возвратов колец в Псковской области // *РиО + 10: охрана окружающей среды, природопользование, образование. Материалы Псков. обл. экол. конф.* Великие Луки, **7**: 122-129.
- Фетисов С.А., Иванов С.Ю., Соболев Н.Г. 2003. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 1. Казарки *Branta* и гуси *Anser* // *Рус. орнитол. журн.* **12** (244): 1305-1311.
- Фетисов С.А., Ильинский И.В., Головань В.И., Фёдоров В.А. 2002. *Птицы Себежского Поозерья и национального парка «Себежский»*. СПб. **1**: 1-152.
- Фетисов С.А., Леонтьева А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 3. Кряква *Anas platyrhynchos* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (270): 763-778.
- Фетисов С.А., Поварков А.В. 2004. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 2. Чирок-свиистунок *Anas crecca* // *Рус. орнитол. журн.* **13** (267): 663-674.
- Фетисов С.А., Соболев Н.Г. 2005. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 7. Чибис *Vanellus vanellus*, турухтан *Philomachus pugnax*, бекас *Gallinago gallinago* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (284): 310-314.
- Фетисов С.А., Харитонов Н.В. 2005а. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 4. Серая утка *Anas strepera*, свиязь *A. penelope*, шилохвость *A. acuta*, Чирок-трескунок *A. querquedula*, широконоска *A. clypeata* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (277): 63-69.
- Фетисов С.А., Харитонов Н.В. 2005б. Территориальные связи охотничьих видов птиц Псковской области по данным кольцевания: 5. Красноголовая чернеть *Aythya ferina*, хохлатая чернеть *A. fuligula*, гоголь *Vesperula clangula* // *Рус. орнитол. журн.* **14** (280): 174-177.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1931: 2512-2515

Необыкновенное поведение обыкновенного скворца *Sturnus vulgaris*

В.И.Харченко

Второе издание. Первая публикация в 1970*

Изучая птиц юго-восточных районов Украины и Предкавказья, нам удалось наблюдать небезынтересные особенности в поведении отдельных птиц, в том числе и такого исконно синантропного вида, как обыкновенный скворец *Sturnus vulgaris*.

* Харченко В.И. 1970. Необыкновенное поведение обыкновенного скворца // *Природа* 11: 98-99.

За последние годы в ряде районов СССР скворцы кое в чём изменили своим «добрым старым традициям». Так, в течение последних 5 зим (начиная с 1965 года) эти птицы удивляют жителей Ростовской, Ворошиловградской, Донецкой, Харьковской, Николаевской областей, а также Краснодарского и Ставропольского краёв, оставаясь здесь на зимовку. Зимующие скворцы чаще всего встречаются в городах и других населённых пунктах. Это связано, по-видимому, с лучшей обеспеченностью пищей и с более тёплым микроклиматом: средняя температура в городах на 1.5° выше, чем в окрестностях (особенно эта разница заметна в зимнее время), поэтому город по гидротермическим условиям как бы «переносит» птиц примерно на 300 км к югу.

В Ростове-на-Дону у скворцов есть несколько постоянных мест ночёвок. Одно из самых излюбленных – это группы деревьев на центральной улице города. Слетаясь сюда незадолго перед заходом солнца, тысячи скворцов буквально облепляют ветви деревьев, проходя под которыми прохожие начинают жаться к витринам магазинов и стенам зданий, с опаской поглядывая вверх, чтобы не попасть под настоящий дождь помёта. Долго и шумно укладывается спать эта огромная птичья колония, ничуть не смущаясь необычной обстановкой большого, густонаселённого города.

А днём, раздобывая себе пропитание, куда только скворцы не залетают! И в пригородные парки, и в загородные лесополосы, и, конечно же, на свалки за городом – одно из самых «добычливых» мест их охоты зимой. Здесь, помимо таких «лакомств», как хлебные корки и другие остатки пищи, скворцы изредка находят и отбросы мясокомбинатов и боев – кости рогатого скота, с которых они охотно сдирают оставшиеся волокна мышц. На свалках и соседних с ними полях скворцы не упускают случая поохотиться за довольно многочисленными здесь мышевидными грызунами.

Обычно в такой охоте принимают участие сразу по несколько птиц. Скворцы преследуют бегущего грызуна двумя способами: либо вприпрыжку, либо нанося удары клювом на лету. В последнем случае они часто промахиваются и иногда с такой силой бьют клювом по мёрзлому грунту, что тут же садятся и несколько секунд трясут головой, словно приходя в себя. Убив мышь, скворец сразу начинает её расклёвывать. К добычливым охотникам подлетают другие, не принимавшие участия в охоте птицы, однако они всегда получают достойный отпор.

Осенью можно наблюдать, как отдельные скворцы, прервав обычный поиск корма в листовой подстилке, начинают сгребать листья в большие кучи, в которые затем с заметным наслаждением зарываются сами. Учитывая относительно высокую механическую плотность листьев, можно предположить, что «купаясь» в листьях, скворцы пытаются избавиться от наиболее докучающих им эктопаразитов. А докучать

есть кому: мучают их и блохи, и клещи, и пухоеды, причём в последние годы на скворцах всё чаще стали встречаться эктопаразиты млекопитающих и прежде всего – различных мышевидных грызунов. Поедая грызунов или охотясь в местах их обитания, скворцы невольно становятся транспортировщиками их эктопаразитов. Отдельные из этих паразитов представляют потенциальную опасность для человека как переносчики ряда инфекционных заболеваний. Достаточно назвать клещей *Haemaphysalis* и *Hyalomma plumbeum*. Первый из них не только переносит пироплазмоз крупного рогатого скота, бруцеллёз овец, но способен передавать человеку и риккетсии клещевого сыпного тифа. А второй, помимо способности служить переносчиком ряда заболеваний домашних животных, играет весьма неблагоприятную роль в передаче человеку чрезвычайно опасной крымской геморрагической лихорадки.

Принимая во внимание относительно высокую плотность заселения некоторыми грызунами отдельных районов Украины и Предкавказья, нетрудно представить, что такой массовый вид птиц, как обыкновенный скворец, может «собрать» на себя немало эктопаразитов. А ведь огромные стаи скворцов во внегнездовой период нередко занимают площади до нескольких гектаров! По-видимому, в ближайшем будущем выяснится, не станет ли для скворца своего рода «пирровой победой» продолжающееся расширение пищевых связей за счёт грызунов. Равно выяснятся и другие, пока ещё не известные стороны биологии этой, казалось бы, так хорошо изученной птицы.

Проблема добывания пищи особенно остро встаёт перед скворцами в период выведения потомства. Чтобы прокормить прожорливый выводок из 5-7 птенцов, родители трудятся поистине от зари до зари: их «рабочий день» начинается с рассветом и заканчивается с наступлением темноты. Впрочем, некоторые скворцы, живущие в населённых пунктах Ставрополя, Ростовской области, Калмыкии, продолжают добывать пищу и в сумерках и даже ночью. Это объясняется просто: птицы охотятся у зажжённых фонарей на слетающихся на свет насекомых. Наши наблюдения показали, что такие скворцы-полуночники свою добычу тут же поедают. Видимо, в то время как их выводок спит, родители стараются позаботиться и о себе.

Утром скворцы проносятся на «бреющем полёте» над поверхностью травостоя парков и кустарниками, склёвывая (часто на лету) малоподвижных насекомых, словно зная, что в это время суток насекомые под влиянием температурной инверсии массами перемещаются в верхний горизонт травостоя и свешиваются с вершин стеблей причудливыми шевелящимися гирляндами.

Отдельные скворцы снуют у самой кромки прудов и рек (в Донецке, Ростове-на-Дону) и скрупулёзно, сантиметр за сантиметром обследуют эти своеобразные охотничьи уголья. Здесь их добычу составляют зазе-

вавшиеся головастики, жуки-плавунцы, снулая сорная рыбёшка и др. Часто эти птицы «контролируют» и водную гладь прудов. Мы неоднократно наблюдали, как скворцы на лету выхватывали из воды не только обрывки водорослей, но и рыбу. Охотясь у водоёмов, отдельные особи ведут себя по-разному. Одни стремительно пролетают над открытой гладью воды и в какие-то доли секунды почти неуловимыми движениями выхватывают из воды уклейки, пескарей и ершей (вероятно, раненых окунями или щуками и всплывших к поверхности).

Другие, как заправские ихтиофаги, на несколько секунд зависают в 3-5 м над водой, затем следует стремительный бросок вниз (азарт охотника настолько велик, что птица часто сопровождает бросок пронзительным криком) – и вот уже из каскада брызг появляется мокрый скворец, с трепещущей серебристой полоской в клюве. Через несколько минут добыча расклёвана и скормлена выводку.

Отдельные особи выбирают в общем-то не типичный для скворцов пассивный способ охоты: садятся на склонившиеся над водой ветви деревьев и терпеливо ждут появления добычи.

Есть среди скворцов и откровенные воришки. Такие «узкие специалисты» таскают рыбёшку и из ведёрок рыболовов, а иногда даже из садков, садясь на их металлические ободья.

Скворцы не прочь при случае полакомиться рыбой и в послегнездовой период. Так, в сентябре 1966 года стайка из 6 разновозрастных скворцов упорно дежурила на мелководье Ейского лимана Азовского моря над небольшой таранью, которая (как оказалось впоследствии) была заражена лигулёзом. Птицы пытались отрезать ей путь в открытую воду. Атакуя рыбу, скворцы часто промахивались, поднимая фонтаны брызг, однако всё-таки сумели нанести ей несколько чувствительных ударов. Некоторое время спустя эта стайка уже расклёвывала прибитую к песчаному берегу полуживую рыбу.

Большие временные стаи скворцы образуют во время весенней и осенней путин на рыбоприёмных пунктах на берегах Азовского и Каспийского морей, озере Маньч-Гудило и других внутренних водоёмах Предкавказья. Здесь они буквально снуют под ногами людей. На рыбоприёмных пунктах сотенные стаи кормятся у транспортёров и на грудах наваленной рыбы. Характерно, что скворцы в первую очередь выклёвывают у рыб глаза, а затем разрывают брюшко, извлекая икру, молоки и другие внутренности. При длительном кормлении на рыбоприёмных пунктах стаи скворцов способны заметно снизить сортность рыбы.

Зимующие хищные птицы и совы Предкавказья

М.П.Ильях

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Зимние условия ставят многих пернатых хищников, как и других животных, на грань выживания и заставляют их в наибольшей мере проявлять весь адаптивный потенциал, выбраковывая из зимующей популяции наименее ценные и слабые особи. Поэтому в популяционных исследованиях крайне важно выяснить механизмы приспособления животных к суровым, зачастую экстремальным, условиям существования во время их зимнего пребывания в конкретном регионе.

Наши исследования проведены в 1990-2008 годах в различных районах Предкавказья. Особенности зимовки хищных птиц и сов изучали в ходе полевых выездов и экспедиций путём учёта зимующих птиц в разных ландшафтах региона. Порядок и названия видов даны по: Л.С.Степанян (2003).

В зимний фенологический сезон в пределах Предкавказья отмечено пребывание 20 видов хищных птиц и 5 видов сов. Из них только 3 вида – полевой лунь, зимняк и дербник – являются исключительно зимующими. Остальные виды принадлежат в основном к гнездящимся оседлым. Определённый интерес представляет зимнее население пернатых хищников свалок населённых пунктов региона. В последние 10-15 лет зимующим птицам рудеральных комплексов городов Северного Кавказа уделено достаточное внимание (Хохлов, Бичерев 1989; Хохлов, Хохлов 1995; Хохлов и др. 1995-2006; Khokhlov, Komarov 1997; Хохлов 2006; и др.). Рассмотрим особенности зимнего пребывания соколообразных и совообразных птиц в условиях трансформированных ландшафтов Предкавказья.

Чёрный коршун *Milvus migrans*. Как известно, чёрный коршун является теплолюбивым видом, улетающим на зимовку в страны экваториальной Африки, Южной и Юго-Восточной Азии (Дементьев 1951). Ещё совсем недавно, в середине XX столетия, этот хищник в зимнее время с территории СССР отлетал более южные страны. Встречи этого вида зимой были чрезвычайно редким явлением. В пределах СССР коршун в небольшом количестве зимовал лишь на крайнем юго-западе Туркмении (Дементьев 1952). Около 15 лет назад чёрный коршун стал стабильно зимовать на юге России (Khokhlov, Komarov 1997; Хохлов и др. 2006в), в основном на свалках городов Северной Осетии: Владикавказа, Алагира, Ардона.

* Ильях М.П. 2009. Зимующие хищные птицы и совы Предкавказья // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 46-64.

Наибольшая среднезимняя численность чёрного коршуна отмечается на свалке Владикавказа, что, видимо, связано с её большей площадью по сравнению с Алагиром и Ардоном. Средняя численность коршуна на свалке Владикавказа колеблется от 17.3 до 220.0 особей, на свалке Алагира – от 13.0 до 106.3 особей, на свалке Ардона – от 20.0 до 92.6 особей. Любопытно, что пики максимальной численности вида во Владикавказе соответствуют минимальным значениям численности коршуна в Алагире и Ардоне. Низкая численность коршунов в зимы 2000/01, 2001/02 и 2002/03 годов, возможно, связана с крайне тёплой погодой в эти годы, в результате чего эти птицы равномерно рассредоточились по всей сопредельной территории.

Область зимовки чёрного коршуна на юге России имеет тенденцию к расширению. Об этом свидетельствуют наблюдения Е.А.Парфёнова с соавторами (2005а), обнаруживших этого хищника зимой на свалках Нальчика, Назрани, Баксана и Карабулака (Ингушетия). А в тёплые зимы коршун небольшими группами и скоплениями до 70 птиц отмечается на полях и в лесополосах Западного Предкавказья, например, у Лабинска и Майкопа (Маловичко, Константинов 2008).

Мы склонны считать, что на Северном Кавказе зимуют коршуны, гнездящиеся в Южном федеральном округе РФ и в сопредельных регионах России и Украины. Зимовку этого хищника в столь высоких широтах можно рассматривать в качестве реакции вида на глобальное потепление климата, наблюдающееся на рубеже двух тысячелетий. Данный процесс, видимо, положительно сказался на состоянии кормовой базы коршуна в зимний период. Успешной зимовке также способствует то, что чёрный коршун из всех хищных птиц в большей степени проявляет себя как полифаг, легко переключающийся на корма, в изобилии доступные на свалках.

Полевой лунь *Circus cyaneus*. Обычный зимующий вид. К концу осени этот хищник становится в регионе обычной птицей. На зимовке отмечался многими исследователями (Россигов 1884; Динник 1886; Фёдоров 1955; Иванов, Чунихин 1959; Харченко 1968). В ноябре-декабре полевой лунь и перепелятник становятся фоновыми видами среди зимующих хищных птиц Предкавказья. В это время они встречаются в самых разнообразных биотопических условиях, но чаще всего держатся по полям, брошенным огородам и садам, косогорам и балкам, поросшим травянистой и редкой кустарниковой растительностью. После формирования снежного покрова полевые луны перемещаются на поля многолетних трав, в долины степных рек, на целинные участки, посещают скирды соломы и сена (Мельгунов, Бичерев 1984). В критический период зимовки наиболее стабильным местом их кормёжки являются бывшие поля эспарцета и люцерны. Зимой полевые луны охотятся в сельских населённых пунктах, на кошарах, в силосных тран-

шеях на сизых голубей *Columba livia*, хохлатых жаворонков *Galerida cristata*, вьюрковых и воробьёв. По наблюдениям И.Л.Мельгунова и А.П.Бичерева (1984), часть полевых луней зимой держится семьями. Взрослые птицы при этом иногда опекают и подкармливают молодых.

Зимой 1995/96 и 1997/98 годов по одному полевому луню (взрослые самцы) отмечено на свалочном комплексе Ставрополя. Зимой 2001/02 и 2002/03 годов по 1-2 особи наблюдались на свалке Махачкалы.

Степной лунь *Circus macrourus*. Очень редкий зимующий вид. Зимовку этого луня в Предкавказье отмечали многие орнитологи (Фёдоров 1955; Харченко 1968; Самородов 1981; и др.). Лишь один раз 15 января 1985 при температуре воздуха -5°C недалеко от посёлка Солнечнодольск Изобильненского района Ставропольского края охотящийся взрослый самец наблюдался А.Н.Хохловым (1995).

Луговой лунь *Circus pygargus*. Редкий зимующий вид. Наиболее стабильным местом зимовки является северо-западная и южная части Ставропольского края – Новоалександровский, Изобильненский, Кировский и Предгорный районы, где средняя январская температура воздуха составляет -3°C (Хохлов 1995). Также луговой лунь иногда отмечается зимой над полями и залежными землями вблизи военного аэродрома у Краснодара (Динкевич 2003), на юго-западе Ростовской области (Казаков, Забашта 1999) и в Малой Кабарде (Эдиев, Хохлов 1993). В период зимовки луговой лунь охотится на массовые виды синантропных птиц: домовых *Passer domesticus* и полевых *P. montanus* воробьёв, хохлатых жаворонков. Зарегистрированы случаи успешной охоты на сизых голубей в посёлке Красный Октябрь в январе 1985 года (Н.Д.Сахаров, устн. сообщ.).

В начале февраля 1996 года на свалке Ставрополя отмечен охотящийся луговой лунь. Этот хищник не представляет редкости в холодное время года в Предкавказье и на сопредельных с ним территориях. Иногда залетает и на свалочные комплексы. В дальнейшем, по мере потепления климата, по-видимому, следует ожидать регулярной и устойчивой зимовки лугового луня в Предкавказье (Динкевич 2003).

Болотный лунь *Circus aeruginosus*. Редкий зимующий вид. Чаще встречи болотных луней в зимний период приходятся на декабрь и вторую половину февраля. Это объясняется тем, что в декабре в Предкавказье обычно устанавливается погода, больше похожая на глубокую осень (Хохлов 1995). В разгар зимы (в январе – первой декаде февраля) болотные луни практически не встречаются.

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Обычный зимующий вид. Зимой его численность несколько увеличивается за счёт прикочёвки птиц из более северных популяций. В низовьях реки Кубани зимой тетеревятник нередко держится на своём гнездовом участке, где ловит голубей, грачей *Corvus frugilegus*, сорок *Pica pica* и соек *Garrulus glandarius*

(Ильях, Заболотный 1999). В Юго-Западной Калмыкии в пределах Предкавказья и в Приманычье тетеревятник является малочисленным зимующим видом (Ильях и др. 2005; Маловичко, Федосов 2006; Миноранский и др. 2006).

В последнее время тетеревятник отмечается на свалках городов Северного Кавказа (Хохлов и др. 2006б). Так, в начале и конце зимы 1995/96 года на свалке Ставрополя регистрировались 1 и 2 птицы. В середине января 1996 года одна птица наблюдалась на свалке Карачаевска. В начале января 2003 года там же наблюдался один хищник. В середине января и февраля 2003 года дважды по 2 особи были отмечены на свалке Махачкалы. В середине декабря 2004 года и в первой половине февраля 2005 года одиночные тетеревятники наблюдались на свалке Алагира.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Обычный зимующий вид. Зимой численность перепелятника, как и тетеревятника, несколько увеличивается за счёт прикочёвки птиц из более северных популяций. При устойчивом снежном покрове перепелятники активно охотятся на домовых и полевых воробьёв, синиц и вьюрковых в сельских населённых пунктах. В критический период зимовки эти хищники часто нападают на сизых и домашних голубей. Например, зимой 1984/85 года в посёлке Красный Октябрь и в селе Бургун-Маджары перепелятниками было отловлено не менее 40 голубей домашних пород (Н.Д.Сахаров, устн. сообщ.). В низовьях Кубани зимой перепелятник держится в основном в лесополосах и населённых пунктах, где охотится на воробьёв, дроздов и домашних голубей. Нередко в это время года он также встречается на рисовых полях, питаясь жаворонками, просянками *Miliaria calandra* и воробьями (Ильях, Заболотный 1999). В юго-западной Калмыкии в пределах Предкавказья и Приманычье перепелятник является обычным пролётным и зимующим видом (Ильях и др. 2005; Маловичко, Федосов 2006; Миноранский и др. 2006).

В последнее время перепелятник нередко наблюдается на свалках городов Северного Кавказа (Хохлов и др. 2006б). Так, за 10 лет зимой этот хищник был отмечен на свалках 8 городов (Ставрополя, Краснодара, Махачкалы, Сочи, Славянска-на-Кубани, Карачаевска, Ардона, Алагира), наиболее часто – Алагира, Махачкалы и Ставрополя. Обычно на свалке встречается по одному перепелятнику, иногда по два. А зимой 2002/03 года на свалке Махачкалы было учтено сразу три особи.

Зимняк *Buteo lagopus*. Обычный зимующий вид, широко распределяющийся в зимнее время по территории Предкавказья. В очень тёплые зимы зимняк в регионе практически отсутствует: птицы не долетают до Северного Кавказа, оставаясь зимовать в средней полосе европейской части России. В запоздалые холодные вёсны зимняк может задерживаться в Предкавказье на зимовке до начала мая.

В регионе эти хищники появляются в первой декаде октября и широко кочуют по предгорным равнинам, залетая в высокогорья и появляясь в буковых лесах Лесистого и Пастбищного хребтов (Комаров 1985; Поливанов и др. 1985). Птицы держатся на полях и остепнённых участках с лесополосами и небольшими лесными массивами, которые используются ими для ночёвок, отдыха и в качестве укрытия от непогоды (Очаповский 1962; Джамирзоев, Ильях 1999; Маловичко, Блохин 2008). Особенно высокая численность зимняка отмечается в холодные зимы на полях, не полностью покрытых снегом, где птицам легче поймать грызунов. Здесь эти хищники кормятся на полях и отдыхают на деревьях в придорожных лесополосах нередко совместно с курганниками. Так, 15 января 2008 (-5°C, выпавший снег) на 170 км маршрута от хутора Базовый до Зеленокумска учтено 13 птиц, преимущественно поодиночке у дороги на деревьях. 17 января 2008 (-3°C, выпавший снег) на маршруте 70 км от Ставрополя до Светлограда отмечено 5 птиц. 23 января 2008 (0°C, выпавший снег) на 60 км пути от села Новоселицкое до Будённовска учтено 4 зимняка. В полупустынных ландшафтах Восточного Предкавказья (в Дагестане) зимняк регулярно зимует преимущественно на низменных территориях зимних пастбищ (Джамирзоев, Ильях 1999). С 1990 года при резком сокращении сельскохозяйственного производства ценность полей как кормовых угодий для зимующих птиц существенно возросла. И поскольку в последние годы на полях обычно не оставляют стога соломы, а сжигают или увозят её, после чего производят лушение почвы по стерне, то мышевидные грызуны не концентрируются, как ранее, в одном месте (в стогах), а равномерно распределяются по всему полю (Маловичко, Блохин 2008). Соответственно и зимняки также равномерно рассредоточиваются в первую очередь по неубранным полям.

На свалке Ставрополя во второй половине зимы 1995/96 года было учтено 5 и через месяц – 3 особи. На свалке Владикавказа по 1-2 птицы отмечались в середине зимы 1995/96, 2001/02 и 2003/04 годов. Одинокные птицы были подняты в районе свалки Алагира 15 января 2002 и 13 января 2005.

Курганник *Buteo rufinus*. В последние годы стал обычным зимующим видом Предкавказья. Как и зимняк, курганник в холодные зимы держится на полях, не полностью покрытых снегом, где птицам легче поймать грызунов. Здесь курганники кормятся на полях и отдыхают на деревьях в придорожных лесополосах нередко совместно с зимняками. Так, 15 января 2008 (-5°C, выпавший снег) на 170 км маршрута от хутора Базовый до Зеленокумска учтено 6 птиц, преимущественно поодиночке у дороги – на деревьях, земле и стогах соломы. 17 января 2008 (-3°C, выпавший снег) на маршруте 70 км от Ставрополя до Светлограда отмечено 5 птиц. 23 января 2008 (0°C, выпавший снег) на

60 км пути от села Новоселицкое до Будённовска учтено 9 курганников. В Восточном Предкавказье (в Дагестане) хищник зимует в пределах Прикаспийской низменности вплоть до полосы предгорий (Джамирзоев, Ильюх 1999). В Карачаево-Черкесии курганник в последнее время стал обычным зимующим видом хищных птиц (А.А.Караваев, устн. сообщ.).

За многие годы наблюдений одиночные курганники были отмечены лишь на свалке Махачкалы в разгар зимы 2002/02 и 2002/03 годов.

Обыкновенный канюк *Buteo buteo*. Малочисленный зимующий вид. Канюк в Предкавказье остаётся на зимовку преимущественно в тёплые зимы (Фёдоров 1955; Банников 1959; Самородов 1981; Хохлов и др. 2001б). При этом в лесополосах Приманычья зимой он встречается весьма редко (Маловичко, Федосов 2006). В регионе обычно зимует более северный подвид *B. b. vulpinus*, а также возможна зимовка птиц подвида *B. b. buteo* (Караваев, Хубиев 2004), залёты которого наблюдались в Грузию (Радде 1884) и на черноморское побережье Кавказа (Дементьев 1936).

В последние десятилетия канюк стал чаще отмечаться на зимовке на Северном Кавказе, что, видимо, связано с глобальным потеплением климата (Хохлов 1995; Хохлов и др. 2001б, 2006б). Однако на свалках городов Северного Кавказа он отмечен лишь в Сочи (Адлере) зимой 1996/97 и 1997/98 годов (учитывали по 1-2 особи) (Хохлов и др. 1997, 1998) и в Махачкале (Хохлов и др. 2002, 2003, 2006а), на свалке которой зимой 2001/02 года насчитывалось 26 птиц (!), составивших 1.6% зимнего населения птиц этого поигона (Хохлов и др. 2002).

Могильник *Aquila heliaca*. В России до настоящего времени повсеместно был перелётным видом (Королевский орёл... 1999). Только в южных регионах (на Балканах, в Крыму, Закавказье и Средней Азии) он иногда может оставаться на зимовку (Дементьев 1951; Михельсон 1982; Костин 1983; Симеонов 1990; Abuladze 1996). На Северном Кавказе и прилегающих территориях в пределах России могильник на зимовке до последнего времени не отмечался (Тельпов, Битаров 1986; Никитина 1995; Хохлов 1995; Комаров 1997; Белик 1999а,б; Гизатулин 1999; Ильюх, Хохлов 1999; Липкович 1999; Поливанов и др. 1999; Хохлов и др. 2001б; Пуукх 2004; Бадмаев 2006). Хотя об этом виде упоминается в ряде публикаций конца XIX – середины XX веков по Кавказу (Богданов 1879; Динник 1881; Россиков 1884; Lorenz 1887; Алфераки 1910; Фёдоров 1955; Харченко 1968), только в работе Н.Я.Динника (1886) указывается на редкие встречи могильника в зимний период. Однако в последние годы в некоторых районах Северного Кавказа этот орёл стал регулярно регистрироваться на зимовке (Ильюх, Хохлов 2008). Так, в Дагестане могильник начал отмечаться в относительно тёплые дни зимой на свалке Махачкалы (Хохлов 2006; Хохлов и др.

2006б). Например, одиночная птица наблюдалась здесь 25 февраля 2001 (+16°C) (Хохлов и др. 2001а), 17 января 2003 (+5°C) – 8 птиц (Хохлов и др. 2003), 13 декабря 2005 (+14°C) – 3, 30 января 2006 (+3°C) – 3, 23 февраля 2006 (+9°C) – 5 птиц (Хохлов и др., 2006а). Хищников привлекали на свалку какие-то пищевые отбросы.

С начала XXI века могильник стал наблюдаться на зимовке в Карачаево-Черкесии (Караваев, Хубиев 2007), хотя до этого здесь он не зимовал (Акбаев 2000). Так, у южных склонов Скалистого хребта возле станицы Кардоникская 16 февраля 2003 его зимняя плотность составила 0.19 ос./км², 23 февраля 2003 – 0.10, 15 декабря 2003 – 0.52, 9 февраля 2004 – 0.15 ос./км² (Караваев, Хубиев 2004). При этом обычно отмечаются по 1-3 птицы (взрослые и молодые), которые, как правило, сидят на тополях у дороги, не реагируя на автотранспорт. В Ставропольском крае два могильника во взрослом наряде (скорее всего, одни и те же, возможно, пара) были отмечены 23 и 27 января 2008 (0°C) у села Томузловское Будённовского района. Они сидели на железобетонных опорах ЛЭП среди заснеженного поля в 1 км друг от друга и в 30 м от автотрассы. Птицы подпускали к себе человека на расстояние до 30 м и нехотя слетали, перелетая на 150-200 м на другую опору.

Таким образом, в настоящее время в Предкавказье формируется стабильная зимующая группировка могильника, что, скорее всего, является следствием глобального потепления климата и проявлением соответствующей реакции птиц на складывающиеся климатические условия в регионе.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Зимой беркут более широко распределяется по территории Предкавказья. Почти ежегодно он отмечается на зимовке на водохранилищах по реке Егорлык, где зимуют десятки водоплавающих птиц, преимущественно крякв *Anas platyrhynchos*. Зимами 2000/01 и 2001/02 годов на свалке Махачкалы учитывались по 1-2 беркута.

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. Зимует орлан-белохвост преимущественно на прудах рыбхозов и водохранилищах (до 5-10 птиц) в местах крупных концентраций крякв (Хохлов 1995). Глубокой осенью, когда спускают воду в обводнительных каналах, хищник определённое время держится там, где в своеобразных экологических ловушках оказывается рыба. Наиболее крупное скопление орланов было отмечено зимой 1971/72 года на прудах рыбхоза недалеко от села Урожайное Левокумского района Ставропольского края, когда здесь погибло много рыбы. В некоторые дни на 10 км пути вдоль реки Кумы и прудов этого рыбхоза В.Костин (устн. сообщ.) учитывал до 50 орланов (Хохлов 1995). Всю зиму 2002/03 года на свалке Махачкалы отмечали от 2 до 4 особей. В конце зимы 2004/05 года на свалке Краснодара было учтено 3 орлана-белохвоста.

Чёрный гриф *Aegypius monachus*. В указанные зимы на свалке Махачкалы дважды поднимали в стаях птиц-падальщиков по 2 грифа.

Белоголовый сип *Gyps fulvus*. Зимой 2002/03 года на свалке Махачкалы учтено 5 сипов, которых, как и других некрофагов, привлекала падаль.

Бородач *Gypaetus barbatus*. Редкая птица рудеральных местообитаний. Одиночные птицы два раза отмечались лишь на свалке Махачкалы зимами 2000/01 и 2002/03 годов.

Балобан *Falco cherrug*. Охотящийся молодой балобан отмечен 16 декабря 1983 на окраине Ставрополя. Зимой 1984/85 года несколько раз балобан (видимо, одна и та же особь) встречалась в северной части Новотроицкого водохранилища (Хохлов, Витович 1990). Одиночная птица зимой 2000/01 года отмечена на свалке Махачкалы.

Сапсан *Falco peregrinus*. В последние годы (в 2001-2008) сапсан стал неоднократно отмечаться зимой в окрестностях и в черте Ставрополя (Крячко, Ильях 2004). Так, зимой 2001 года наблюдалась одиночная птица, щипавшая грача на крыше 9-этажного дома в районе улицы Пирогова. Осенью 2001 года несколько раз отмечался сапсан в районе 12-го километра (северо-западный район). Особенно частыми стали встречи этого сокола с поздней осени 2002 года. В декабре 2002 года голубеводу-любителю, проживающему на улице Серова, удалось застрелить неполовозрелого самца сапсана. Зимой 2002-2005 годов наблюдалась пара соколов, державшаяся у трубы (высотой 80 м) городской теплосети на улице Фестивальной. Птицы приносили на карниз трубы («кормовой столик») добычу, предположительно сизых голубей. В феврале данная пара нередко совершала игровые полёты, передавая добычу друг другу. В середине зимы 2000/01 года на свалке Махачкалы наблюдался один сапсан.

Дербник *Falco columbarius*. Малочисленный зимующий вид. Одиночные охотящиеся дербники периодически встречаются на всей территории Предкавказья в зимний период. Соколки охотятся на домового и полевого воробьёв, хохлатого жаворонка, чибиса *Vanellus vanellus* и серую куропатку *Perdix perdix*. В Восточном Предкавказье дербник отмечен на зимовке по всему низменному Дагестану от устья Кумы до устья реки Самур (Джамирзоев, Ильях 1999). Здесь территориальное размещение вида на зимовках приурочено к районам массовых зимовок воробьиных птиц, и условия зимовки благоприятствуют поддержанию стабильной численности зимующих дербников в регионе. Самая поздняя весенняя встреча произошла 14 апреля 1985 (С.Б.Скиба, устн. сообщ.). Лишь однажды – в середине января 2003 года – дербник был отмечен на свалке Пятигорска.

Обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*. В тёплые зимы является обычным зимующим видом Предкавказья, в холодные же зи-

муется в небольшом числе. Зимой соколог встречается одиночными особями или парами. Больших скоплений пустельги не образуют. При устойчивом снежном покрове они кормятся мышевидными грызунами и воробьями в населённых пунктах и очагах хозяйственной деятельности человека. Иногда в поисках пищи зимой пустельга залетает на территории свалок городов. Так, дважды в середине зим 2000/01 и 2001/02 годов по 1-2 пустельге наблюдалось на свалке Махачкалы (Хохлов и др. 2006б).

Филин *Bubo bubo*. Во внегнездовой период больше всего встречается филина в регионе приходится на осень и зиму, когда в поисках пищи эти совы не избегают антропогенных ландшафтов, что совершенно не характерно для периода гнездования (Парфёнов и др. 2005б). Увеличение осенне-зимней численности филина также может быть связано с прикочёвкой птиц из более северных популяций и Прикаспийской низменности (Ильях, Хохлов 2004, 2005). В это время охота филина наиболее обычна в утренние и вечерние часы, зачастую в светлое время суток. Данная тенденция более выражена по сравнению с гнездовым периодом, когда основная часть охотничьих вылетов приходится на первую половину ночи (Парфёнов и др. 2003).

Зимой по 1-2 филина регулярно встречаются у озёр Сага-Бирючья и Дадынское, у Курганинского и Новотроицкого водохранилищ, в пойме реки Малки и в нижнем течении Кумы. При этом филин часто охотится на полях многолетних культур (на грызунов) и вблизи незамерзающих водоёмов (на зимующих водоплавающих птиц). На днёвке этих сов поднимали на территории овцекомплекса (станция Староизобильная) и в нише скирды соломы неподалёку от села Степное.

Ушастая сова *Asio otus*. Обычный зимующий вид Предкавказья. В последнюю четверть XX века зимовка этой совы в населённых пунктах Предкавказья стала обычным явлением (Беньковский и др. 1989; Хохлов 1992; Хохлов и др. 1998, 2001б, 2008). Зимнее стаение ушастых сов в антропогенных ландшафтах европейской части России – развивающаяся тенденция последних десятилетий (Константинов и др. 1982; Хохлов 1992; Хохлов и др. 2001б, 2008; Ильях, Хохлов 2005, 2007). Совы концентрируются по 10-200 особей (иногда и больше) в лесополосах, парках, садах, скверах и проводят там днёвку. В населённых пунктах они отдают предпочтение хвойным деревьям. На зимовку вблизи человека ушастую сову привлекает хорошая защищённость в населённых пунктах, более благоприятный микроклимат в местах днёвок и отдыха и обилие пищи в виде синантропных грызунов и воробьёв. На концентрацию ушастых сов большое влияние оказывают погодноклиматические условия (Петренко 2007).

В разгар зим 2002/03 – 2004/05 годов в селе Донское Ставропольского края и в ближайших окрестностях на днёвках в центральном

парке села и на территории совхоза «Мелиоратор» учитывалось от 55 до 240, в среднем 156 и 167 ушастых сов (Ильях, Хохлов 2007).

В центральной части села Константиновское Петровского района Ставропольского края первые стайки ушастой совы из 15-25 особей стали отмечаться в январе 2007 года (Хохлов и др. 2008). В первой декаде января 2008 года здесь зимовало (дневало) не менее 150 особей. Большая часть сов при этом плотно сидела в кронах крупных хвойных деревьев, небольшое количество – на плодовых деревьях в частных усадьбах селян. После рождественских праздников ночные морозы опускались здесь до -17°C , совам не хватало пищи (мало грызунов) и птицы гибли. Одним утром здесь было обнаружено 6 погибших сов. В ночное время совы активно охотятся на грызунов, остатков которых очень много в сброшенных погадках. Следует отметить, что отношение селян к совам здесь самое благожелательное.

Более мелкие скопления ушастой совы из 7-35 птиц – обычное явление в полевых лесополосах и прочих лесонасаждениях возле животноводческих точек, зернохранилищ, полевых станков и дорог, где в холодное время года отмечается более высокая концентрация мышевидных грызунов. Перераспределение особей на исследуемой территории связано, очевидно, с изменением численности добычи сов – грызунов. Важнейшим фактором, определяющим динамику населения этого вида, является доступность добычи.

В низовьях реки Кубани зимой ушастые совы концентрируются на деревьях по 8-17 птиц в небольших населённых пунктах, не обращая внимания на прохожих и движущийся автотранспорт (Ильях, Заболотный 1999). В Северной Осетии ушастая сова зимует на Осетинской наклонной равнине группами по 4-35 птиц. При этом местами их днёвок в пойменных зарослях являются невысокие деревца ольхи, обильно заросшие хмелем и образующие шатёр, покрытый иногда снегом, под которым и сидят птицы. В окрестностях села Брут совы днюют в густых терновниках, растущих по берегам рыбоводных прудов (Комаров 1990; Комаров и др. 2006). В Приманьчье днёвки сов формируются с окончанием листопада во второй декаде ноября, что свидетельствует о возможной коллективной защите вида от врагов и других птиц (Маловичко, Федосов 2006). Иногда зимняя численность сов резко падает в результате отравления грызунами, поедавшими зерновые приманки с фосфидом цинка, и сокращения кормовых ресурсов после уничтожения грызунов (Маловичко, Федосов 2006). Один раз 15 января 2000 группа из 3 ушастых сов отмечена на свалке Славянска-на-Кубани (Хохлов и др. 2000, 2006б).

Болотная сова *Asio flammeus*. Зимой чаще встречается по долинам рек, у озёр и водохранилищ, на полях многолетних трав и там, где сохраняется естественная травяная растительность. Известны случаи

залёта этой совы и в населённые пункты. В конце февраля у болотной совы наблюдаются брачные игры, и их зимние скопления распадаются. Часть из птиц откочёвывает в более северные районы (Ильях, Хохлов 2005). В «мышинные» годы болотная сова более обычна в регионе. Днём птицы держатся на полях, а вечером перемещаются к садам и лесополосам. Если сов не беспокоят, то днёвку они проводят продолжительное время на одном и том же месте. При устойчивом снежном покрове болотная сова чаще охотится возле очагов хозяйственной деятельности человека: у крупных животноводческих комплексов и кошар, где имеются большие запасы кормов и велика вероятность добычи грызунов. В сумеречное время совы нередко охотятся вдоль автотрасс, отлавливая грызунов и воробьиных птиц. 14 декабря 2002 группа из 3 особей была поднята на свалке Ставрополя.

Домовый сыч *Athene noctua*. Н.Я.Динник (1886) и С.Фольц (1890) считали, что все сычи на зиму мигрируют к югу. В настоящее время домовый сыч в Предкавказье является обычной зимующей птицей. Возможно, что в регионе зимуют птицы из более северных районов. Местные сычи, видимо, совершают лишь небольшие кочёвки. Часть сычей и зимой продолжает держаться парами. Как и другие виды сов, домовый сыч имеет традиционные места дневного отдыха: карнизы зданий животноводческих ферм, зернохранилищ и полевых станов. В таких местах скапливается большое количество погадок птиц, состоящих преимущественно из остатков мелких мышевидных грызунов. В середине декабря 2002 и в середине февраля 2003 года по одной особи отмечено на строении у свалки Ставрополя.

Серая неясыть *Strix aluco*. Малочисленный зимующий вид. В связи с постепенным заселением неясытью плакорных широколиственных лесов Ставропольской возвышенности зимние встречи этого вида здесь (Русский и Мамайский леса, Павлова и Бибердова дачи) становятся всё более частыми (Ильях 2007; Крячко и др. 2007). Зимой в период обильного снегопада и заморозков неясыти держатся у речек в глухих участках леса, прячась под стволами упавших деревьев. При потеплении и таянии снега птицы рассредоточиваются по всему лесному массиву, но также придерживаются глухих малопосещаемых человеком участков леса. В первой декаде января 2007 года характерные крики этой совы были слышны вечерами в районе средней школы № 15 города Ставрополя (в 1.5 км от Мамайского леса).

В заключение отметим, что В.И.Харченко (1968) в регионе на зимовке в середине XX века явно ошибочно отмечал таких дальних мигрантов, как европейский тювик *Accipiter brevipes*, чеглок *Falco subbuteo*, кобчик *Falco vespertinus* и степная пустельга *Falco naumanni*.

Таким образом, в Предкавказье для большинства зимующих видов пернатых хищников складываются довольно благоприятные условия,

позволяющие им весьма успешно перезимовывать. В настоящее время трансформация среды в связи с глобальным изменением климата в сторону потепления способствует появлению на зимовке многих видов птиц, в том числе и хищных, которые раньше в регионе не встречались. Так, в последние годы в Предкавказье регулярно стали зимовать чёрный коршун, курганник и могильник.

Зимой определяющим фактором выживания, размещения и численности большинства видов хищных птиц и сов является наличие и характер распределения пищи. Среди всех местообитаний наиболее обеднена видовым составом и численностью зимняя фауна пернатых хищников полупустынных ландшафтов Восточного Предкавказья, что связано с наибольшей суровостью (континентальностью) местного климата. Максимальной кормностью и оптимальными условиями для зимовки (ночёвок, отдыха, укрытий от непогоды) многих хищных птиц и сов отличаются необработанные сельскохозяйственные поля с лесополосами, изобилующие мышевидными грызунами. Особенно высокая численность зимующих хищников отмечается на полях, не полностью покрытых снегом, где птицам легче поймать грызунов.

В зависимости от погодных условий, зимовки многих хищных птиц носят преимущественно пульсирующий характер. При обильных снегопадах и стабильно низких температурах воздуха основная масса этих птиц откочёвывает в Закавказье, преодолевая горы по транзитным речным долинам. При потеплении происходит обратный процесс. Большинство хищников, зимующих в горах, на зиму спускаются в долины межгорных впадин и предгорья с наличием соответствующих кормовых ресурсов, не выходя, однако за пределы гор. Обогащение зимнего состава фауны хищных птиц и сов Предкавказья происходит преимущественно за счёт птиц культурного ландшафта.

Л и т е р а т у р а

- Акбаев И.М. 2000. Хищные птицы на территории Карачаево-Черкесской республики // *Кавказ. орнитол. вестн.* 12: 3-10.
- Алфераки С.Н. 1910. Птицы Восточного Приазовья // *Орнитол. вестн.* 2: 73-93.
- Бадмаев В.Э. 2006. О гнездовании орла-могильника в Калмыкии // *Орнитологические исследования в Северной Евразии*. Ставрополь: 60-61.
- Банников А.Г. 1959. К количественной характеристике авифауны пустынных степей Калмыкии // *Учён. зап. Моск. гор. пед. ин-та им. Потёмкина* 104, 8: 107-121.
- Белик В.П. 1999а. Некоторые элементы этологии и экологии орла-могильника в Восточной Европе // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М., 1: 105-121.
- Белик В.П. 1999б. Современное состояние популяций орла-могильника в бассейне Дона // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М., 1: 13-24.
- Беньковский Л.М., Беньковская М.Л., Классовский И.Л., Штоль Л.И. 1989. Зимнее скопление ушастой совы в Краснодаре // *Экологические проблемы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 306.

- Богданов М.Н. 1879. Птицы Кавказа // *Тр. Общ-ва естествоиспыт. при Импер. Казан. ун-те* 8, 4: 1-197.
- Гизатулин И.И. 1999. Гнездование орла-могильника в Чечне и Ингушетии // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М., 1: 91-92.
- Дементьев Г.П. 1936. Дневные хищные птицы // *Полный определитель птиц СССР*. М.; Л., 3: 42-100.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд хищные птицы Acipitres или Falconiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 70-341.
- Дементьев Г.П. 1951. Отряд совы Striges или Strigiformes // *Птицы Советского Союза*. М., 1: 342-429.
- Дементьев Г.П. 1952. *Птицы Туркменистана*. Ашхабад: 1-547.
- Джамирзоев ГС., Ильях М.П. 1999. Современное состояние редких хищных птиц Дагестана // *Кавказ. орнитол. вестн.* 11: 18-44.
- Динкевич М.А. (2003) 2019. Зимовка лугового луны *Circus pygargus* на Северном Кавказе // *Рус. орнитол. журн.* 28 (1843): 5136-5137.
- Динник Н.Я. 1881. Орнитологические наблюдения в окрестностях Ставрополя. Зима и лето 1880 года // *Природа и охота* 4: 68-71.
- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Иванов В.Г., Чунихин С.П. 1959. К экологии луней в условиях Кабардино-Балкарии // *Учён. зап. Кабардино-Балкар. ун-та* 5: 177-181.
- Ильях М.П. 2007. Гнездование серой неясыти в г. Ставрополе // *Птицы Кавказа: изучение, охрана и рациональное использование*. Ставрополь: 46-52.
- Ильях М.П., Заболотный Н.Л. 1999. Хищные птицы и совы низовий Кубани // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, 2: 59-65.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 1999. Орёл-могильник на Ставрополье // *Королевский орёл: распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М., 1: 87.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2004. Размещение и численность сов в Ставропольском крае // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 96-106.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2005. Современное состояние сов на Ставрополье // *Совы Северной Евразии*. М.: 277-286.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2007. О новых крупных зимних скоплениях ушастой совы на Ставрополье // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем южных регионов России и сопредельных территорий*. Краснодар: 62.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2008. О зимовке могильника на Северном Кавказе // *Кавказ. орнитол. вестн.* 20: 87-92.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н., Цапко Н.В., Ашибоков У.М. 2005. О хищных птицах Юго-Западной Калмыкии // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 140-143.
- Казаков Б.А., Забашта А.В. (1999) 2016. Зимняя авифауна юго-запада Ростовской области // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1313): 2681-2689.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2004. Население хищных птиц в негнездовой период в районе Скалистого хребта Кавказа // *Фауна Ставрополья* 12: 48-54.
- Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2007. Список птиц Карачаево-Черкесии и характер их пребывания // *Кавказ. орнитол. вестн.* 19: 82-93.
- Комаров Ю.Е. 1985. Фауна хищных птиц и сов Северо-Осетинского заповедника // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 139-151.
- Комаров Ю.Е. 1990. Материалы по биологии ушастой совы в Северной Осетии // *Малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 76-80.

- Комаров Ю.Е. 1997. Гнездование могильника в Северной Осетии – Алании // *Актуальные вопросы экологии и охраны природы экосистем Кавказа*. Ставрополь: 84-85.
- Комаров Ю.Е., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2006. *Экология некоторых видов птиц республики Северная Осетия – Алания*. Ставрополь: 1-258.
- Константинов В.М., Марголин В.А., Бабенко В.Г. 1982. Особенности экологии ушастой совы в антропогенных ландшафтах Центрального района Европейской части СССР // *Гнездовая жизнь птиц*. Пермь: 121-132.
- Королевский орёл: *Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. 1999. М., 1: 1-166.
- Костин Ю.В. 1983. *Птицы Крыма*. М.: 1-240.
- Крячко Ю.Ю., Ильях М.П. 2004. О встречах сапсана в г. Ставрополе // *Современное состояние и проблемы охраны редких и исчезающих видов позвоночных животных Южного федерального округа Российской Федерации*. Ставрополь: 58-59.
- Крячко Ю.Ю., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2007. О встречах серой неясыти в г. Ставрополе // *Эколого-краеведческие проблемы Ставрополя*. Ставрополь: 97-98.
- Липкович А.Д. 1999. К состоянию гнездовой популяции орла-могильника в республике Северная Осетия – Алания // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М., 1: 89-90.
- Маловичко Л.В., Блохин Г.И. (2008) 2019. Особенности зимнего пребывания мохноного канюка *Buteo lagopus* в Ставропольском крае // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1812): 3924-3925.
- Маловичко Л.В., Константинов В.М. (2008) 2017. Предмиграционные скопления и зимовки чёрного коршуна *Milvus migrans* в Предкавказье // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1444): 1971-1973.
- Маловичко Л.В., Федосов В.Н. 2006. Особенности зимней авифауны Восточного Приаманья // *Стрепет* **4**, 2: 5-27.
- Мельгунов И.Л., Бичерев А.П. 1984. Луни Центрального Предкавказья // *Фауна Ставрополя* **3**: 21-38.
- Миноранский В.А., Узденов А.М., Подгорная Я.Ю. 2006. *Птицы озера Маньч-Гудило и прилегающих степей*. Ростов-на-Дону: 1-332.
- Михельсон Х.А. 1982. Могильник – *Aquila heliaca* Sav. // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии: Хищные – журавлеобразные*. М.: 104-106.
- Никитина Е.Ю. 1995. Наблюдения за гнездом могильника в Кабардино-Балкарском заповеднике // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 160-170.
- Очаповский В.С. 1962. Канюк-зимняк на Кубани // *Охота и охот. хоз-во* **3**: 26.
- Парфёнов Е.А., Григорян С.А., Умаров В.О., Оганов С.Д., Шведов Р.Н. 2005а. К фауне зимующих птиц рудеральных зон некоторых населенных пунктов Кавказа // *Фауна Ставрополя* **13**: 76-84.
- Парфёнов Е.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2003. Филин в районе Кавказских Минеральных Вод // *Фауна Ставрополя* **11**: 86-102.
- Парфёнов Е.А., Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2005б. К вопросу о внегнездовом поведении филина на юге Ставропольского края // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 210-216.
- Петренко О.Ю. 2007. Ушастая сова в с. Донском Ставропольского края // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 166-169.
- Поливанов В.М., Витович О.А., Тельпов В.А., Ткаченко И.В. 1999. Заметки о встречах орла-могильника на Центральном Кавказе // *Королевский орёл: Распространение, состояние популяций и перспективы охраны орла-могильника (Aquila heliaca) в России*. М., 1: 88-89.
- Поливанов В.М., Поливанова Н.Н., Витович О.А. 1985. Видимый пролёт птиц через Тебердинский заповедник // *Птицы Северо-Западного Кавказа*. М.: 19-33.

- Радде Г.И. 1884. *Орнитологическая фауна Кавказа (Ornis Caucasica). Систематическое и биолого-географическое описание кавказских птиц*. Тифлис: 1-451.
- Россыков К.Н. 1884. Обзор зимней фауны птиц восточной части долины р. Малки // *Зап. Импер. Акад. наук* 49. Прил. 4: 1-48.
- Самородов Ю.А. 1981. *Зимующие птицы Калмыкии и сопредельных территорий*. Элиста: 1-106.
- Симеонов С.Д. 1990. Разред Falconiformes – Соколоподобни (Дневни грабови птици) // *Фауна на България*. София: 135-222.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Тельпов В.А., Битаров В.Н. 1986. Могильник на юге Ставрополя // *Редкие и исчезающие виды растений и животных, флористические и фаунистические комплексы Северного Кавказа, нуждающиеся в охране*. Ставрополь: 117-118.
- Фёдоров С.М. 1955. Птицы Ставропольского края // *Материалы по изучению Ставропольского края* 7: 165-193.
- Фольц С. 1890. Ставропольская губерния, её охоты и охотники // *Охотничья газета* 30: 470-472.
- Харченко В.И. 1968. *Хищные птицы и совы Предкавказья*. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Тарту: 1-24.
- Хохлов А.Н. 1992. Особенности экологии сов в антропогенных ландшафтах Центрального Предкавказья // *Современная орнитология 1992*. М.: 85-95.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.
- Хохлов А.Н., Бичерев А.П. 1989. Массовая концентрация зимующих птиц на свалке в г. Ставрополе // *Синантропизация животных Северного Кавказа*. Ставрополь: 94-95.
- Хохлов А.Н., Витович О.А. 1990. Современное состояние редких видов птиц Ставропольского края и проблемы их охраны // *Редкие, малочисленные и малоизученные птицы Северного Кавказа*. Ставрополь: 102-151.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Исмаилов Х.Н., Караваев А.А., Хохлов Н.А. 2006а. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 11 // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 238-241.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Караваев А.А., Комаров Ю.Е., Вилков Е.В., Хохлов Н.А. 1999. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 4 // *Кавказ. орнитол. вестн.* 11: 208-212.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Караваев А.А., Комаров Ю.Е., Заболотный Н.Л., Хохлов Н.А., Краснощёков И. 2000. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 5 // *Кавказ. орнитол. вестн.* 12: 159-164.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Гизатулин И.И., Исмаилов Х.Н., Хохлов Н.А. 2001а. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 6 // *Проблемы развития биологии и химии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 159-164.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Исмаилов Х.Н., Хохлов Н.А. 2002. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 7 // *Природные ресурсы и экологическое образование на Северном Кавказе*. Ставрополь: 96-99.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Исмаилов Х.Н., Хохлов Н.А. 2003. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 8 // *Фауна Ставрополя* 11: 132-138.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Заболотный Н.Л., Тильба П.А., Забелин В.И., Хохлов Н.А. 1997. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 2 // *Научное наследие Н.Я.Динника и его роль в развитии современного естествознания*. Ставрополь: 138-145.

- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Исмаилов Х.Н., Хохлов Н.А. 2006б. Хищные птицы и совы, зимующие на свалках городов Северного Кавказа // *Биологическое разнообразие Кавказа*. Нальчик: 130-133.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Короткий Т.В., Хохлов Н.А. 2005. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 10 // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 313-322.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Караваев А.А., Хохлов Н.А. 2004. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 9 // *Фауна Ставрополя* **12**: 140-145.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Комаров Ю.Е., Тильба П.А., Кукиш А.И., Караваев А.А., Заболотный Н.Л. 1998. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа. Сообщение 3 // *Кавказ. орнитол. вестн.* **10**: 143-148.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Фирсов А.Н. 2008. О новом крупном зимнем скоплении ушастой совы на Ставрополье // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 192-193.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Харченко Л.П., Мищенко М.А., Хохлов Н.А., Траутвайн И.Г., Кобель С.Н. 1998. Новые сведения о совообразных Ставропольского края // *Материалы 3-й конф. по хищным птицам Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь, 1: 123-124.
- Хохлов А.Н., Комаров Ю.Е., Ильях М.П., Климашкин О.В., Караваев А.А., Забелин В.И., Емельянов С.А., Хохлов Н.А. 1997. Зимнее население птиц свалок городов Северного Кавказа // *Кавказ. орнитол. вестн.* **9**: 152-155.
- Хохлов А.Н., Комаров Ю.Е., Ильях М.П., Хохлов Н.А. 2006в. Многолетняя динамика численности чёрного коршуна *Milvus migrans*, зимующего на свалках городов Северной Осетии – Алании // *Рус. орнитол. журн.* **15** (320): 524-527.
- Хохлов А.Н., Хохлов Н.А. 1995. Зимнее население птиц свалки города Ставрополя // *Вопросы экологии и охраны природы Ставропольского края и сопредельных территорий*. Ставрополь: 160.
- Хохлов А.Н., Хохлова З.И., Хохлов Н.А. 2001б. Зимующие птицы Ставропольского края и сопредельных территорий. Ставрополь: 1-96.
- Хохлов Н.А. 2006. Зимующие птицы свалок городов Северного Кавказа. Автореф. дис. ... канд. биол. наук. Ставрополь: 1-24.
- Эдиев М.С., Хохлов А.Н. 1993. К фауне зимующих птиц Малой Кабарды // *Кавказ. орнитол. вестн.* **5**: 102-119.
- Abuladze A. 1996. Ecology of the imperial eagle *Aquila heliaca* in Georgia // *Eagle studies: Birds of Prey Bull.* **5**: 447-457.
- Ilyukh M.P. 2004. Imperial eagle (*Aquila heliaca*) in Stavropol region // *Intern. symp. on ecology and conservation of steppe-land birds*. Lleida: 128.
- Khokhlov A.N., Komarov Y.E. 1997. Black kite as a new wintering species in Russia // *First meeting of the European Ornithological Union*. Bologna: 130.
- Lorenz Th.K. 1887. *Beitrag zur Kenntniss der ornithologischen Fauna an der Nordseite des Kaukasus*. M.: 1-62.

Судьба розового *Pelecanus onocrotalus* и кудрявого *P. crispus* пеликанов в дельте Волги

Г.А.Кривоносов, Д.В.Бондарев

Второе издание. Первая публикация в 1978*

Розовый *Pelecanus onocrotalus* и кудрявый *P. crispus* пеликаны принадлежат к числу редких видов птиц, нуждающихся в строгой охране; поэтому они включены в Красную книгу СССР. За последнее столетие их ареалы сильно сократились и в настоящее время представлены отдельными очагами, расположенными на больших расстояниях друг от друга. Дельта Волги – один из таких очагов. В XIX веке пеликаны были обычны на гнездовье даже в Волго-Ахтубинской пойме (Кириков 1966), а в дельте Волги и на побережье Северного Каспия многочисленны (Эверсман 1831). Однако уже со второй половины XIX столетия территория, населенная этими птицами в сезон размножения, стала сокращаться. В.Я.Яковлев (1872) писал, что кудрявые пеликаны, гнездившиеся в середине XIX века в окрестностях Астрахани, были вытеснены на взморье в результате роста рыболовства. Здесь численность птиц оставалась сравнительно высокой до начала XX столетия (Бостанжогло 1911). Затем она стала резко уменьшаться под влиянием хищнического отстрела с целью добычи шкурок и перьев. Так, за один только 1907 год от промышленников Астрахани было принято для отправки в Петербург, Москву и за границу 700 пар шкурок розовых и 800 пар шкурок кудрявых пеликанов (Качиони 1910).

По К.А.Воробьеву (1936), в 1930 году после длительного перерыва пеликаны вновь поселились в низовьях дельты, одновременно на Обжоровском и Дамчикском участках Астраханского заповедника (всего более 40 пар). В 1935-1958 годах пеликаны регулярно гнездились на Дамчикском участке, реже на Обжоровском. В некоторые годы, по учётам А.Т.Ромашовой, их общая численность достигала 1.5 тыс. гнездящихся пар. В 1958 году на Дамчикском участке гнездилось всего около 70-80 пар кудрявых пеликанов, а розовые не были отмечены (Луговой 1963). Резкое сокращение количества гнездящихся пеликанов в 1930-1940-е годы было вызвано массовой гибелью гнёзд в половодье и разорением колоний людьми (Луговой 1963).

В 1959-1975 годах были продолжены ежегодные наблюдения за состоянием гнездовой пеликанов на участках Астраханского заповедни-

* Кривоносов Г.А., Бондарев Д.В. 1978. Судьба пеликанов в дельте Волги // Бюл. МОИП. Отд. биол. 83, 5: 42-48.

ка. Проводились сплошные обследования акватории авандельты между Волго-Каспийским судоходным каналом на западе и Иголкинским рыбоходным каналом на востоке с целью выявления мест гнездования птиц за пределами заповедника. В настоящем сообщении приводятся сведения о численности и размещении гнездовых пеликанов в низовьях дельты Волги за последние 16 лет.

Кудрявый пеликан *Pelecanus crispus*

В 1959 году на Дамчикском участке заповедника, в авандельте, у южной оконечности острова Макаркин в конце марта отмечено начало гнездостроения. В половодье гнёзда смыло и пеликаны поселились на острове разбитого деревянного судна, в 1 км от места первого гнездования. Общая численность взрослых птиц, державшихся в колонии, не превышала 30 пар. В 1960 году пеликаны гнездились на том же острове судна, но часть первых кладок погибла. 26 июня в колонии обнаружено 26 гнёзд с вторичными кладками, а 11 августа – только 5 гнёзд, по 2 птенца в каждом. В 1961 году на Дамчикском участке пеликаны гнездились, но точных данных об их численности нет.

В 1962 году у южной оконечности острова Макаркин образовались две колонии. В одной из них, расположенной в куртине рогоза, 14 мая было 10 гнёзд с кладками по 1-2 ненасиженных яйца. 2 июня обнаружено, что яйца из гнёзд исчезли. Другая колония, находившаяся на острове судна, состояла из 14 гнёзд (в 3 гнёздах яиц не было, в 4 было по 1 яйцу, в 7 – по 2). Яйца слабо насижены. Последующие наблюдения показали, что это гнездовье сохранилось и пеликаны благополучно вывели птенцов.

В январе 1963 года у южного мыса острова Макаркин, в районе обычных гнездовых пеликанов, сотрудники заповедника соорудили плот из тростника. 7 апреля на плоту находилось 32 гнезда кудрявых пеликанов, по 1-2 яйца в кладке. 21 мая эти гнёзда оказались пустыми, а в 0.5 км от плота в рогозовых куртинах были обнаружены ещё 3 колонии (табл. 1). Яйца в гнёздах были сильно насижены. Возраст птенцов – 1-2 недели. Около некоторых гнёзд обнаружены остатки птенцов, съеденных кабанами *Sus scrofa*, и множество кабаньих следов на гнёздах. Несмотря на то, что колонии располагались в 1.5 км от ближайшего острова, среди открытой мелководной акватории авандельты, кабаны проникли к гнездовьям и разорили часть гнёзд, в том числе и на плоту, имевшем небольшую высоту. Дальние выходы кабанов из тростниковых крепей островов в авандельту в последние годы стали отмечаться всё чаще. Предпосылкой послужило значительное снижение уровня воды в низовьях дельты в предполоводный период.

В 1964 году пеликаны вновь поселились на плоту у южного мыса острова Макаркин. 30 июня здесь обнаружено 10 гнёзд, в которых на-

считано 16 птенцов 2-недельного возраста. В рогозовых куртинах вблизи плота находилось ещё 27 гнёзд, из них только 14 с кладками (в 9 гнёздах по 1 яйцу, в 4 – по 2 и в 1 гнезде – 3 яйца). Яйца были насижены. Очень поздние сроки размножения свидетельствуют о том, что яйца отложены вторично, после гибели первых кладок. Около 2 гнёзд обнаружены разложившиеся трупы птенцов, растерзанных кабаном.

Таблица 1. Состояние гнездовой кудрявых пеликанов на Дамчикском участке заповедника 21 мая 1963

№ колоний	Количество гнёзд						Пустых
	Общее	с яйцами и птенцами					
		1 яйцо	2 яйца	1 птенец	2 птенца	3 птенца	
I	19	1	1	5	4	1	7
II	3	1	—	2	—	—	—
III	7	—	—	—	—	—	7

Таблица 2. Состояние гнездовой кудрявых пеликанов на Дамчикском участке заповедника в 1965 году

№ колоний	Количество гнёзд			
	Общее	С яйцами		Пустых
		1 яйцо	2 яйца	
I	9	3	–	6
II	12	4	2	6
III	10	–	–	10
IV	4	–	–	4
V	30	–	–	30

В 1965 году в рогозовых куртинах у острова Макаркин сформировалось 5 колоний кудрявых пеликанов (табл. 2). Как и в предыдущие два года, вновь была отмечена гибель кладок, вызванная хищнической деятельностью кабанов. Шестая колония, расположенная на плоту, полностью сохранилась. 11 мая здесь было 17 гнёзд (в 9 – по 1 яйцу, в 6 – по 2 насиженных, в 1 – 3-дневный птенец и в 1 гнезде – яйцо и недавно вылупившийся птенец).

В 1966 году в том же районе авандельты в рогозовых куртинах образовались две колонии: в одной 84 гнезда, в другой 13 с кладками по 2 яйца (в одном гнезде было 3 яйца). Все птицы благополучно вывели птенцов. В 1967 году, по наблюдениям Г.М.Русанова, на Дамчикском участке сформировались две колонии. 26 апреля в одной из них было 26 гнёзд (по 1-2 яйца), в другой, обследованной на расстоянии, – примерно столько же. В этот день в колониях отлавливали взрослых птиц для экспонирования на ВДНХ, но после поимки одной птицы отлов был прекращён, так как пеликаны могли покинуть гнездовье. Однако

одна колония всё-таки погибла: 18 мая обнаружено, что гнёзда разбило волнением во время сильного ветра.

В 1968 году на Дамчикском участке заповедника пеликаны не гнездились. Плот, сооружённый в авандельте у южной оконечности острова Макаркин, ранней весной был сожжён рыбаками. В сезон размножения в районе бороздины между островами Зюдев и Макаркин наблюдали 8 взрослых птиц и нашли 3 гнёзда. Кроме того, небольшая колония обнаружена в авандельте восточнее Никитинского канала.

В 1969 и 1970 годах на Дамчикском участке гнездовой пеликанов не было. На остальных участках заповедника пеликаны перестали селиться около 30 лет назад: на Обжоровском в последний раз они гнездились в 1938 году, на Трёхизбинском – в 1941 году (Луговой 1963).

Колонии кудрявых пеликанов образовывались и за пределами заповедника. В 1962 году на острове Морской Очиркин было обнаружено несколько полуразрушенных гнёзд. На следующий год на острове образовалась небольшая колония. 2 июля было построено 10 гнёзд, но кладки отложены только в 5 (в 1 – 2 яйца, в 4 гнёздах – по 1 яйцу). На острове держалось 60 взрослых птиц. Следует отметить, что этот остров, целиком сложенный из ракуши, лишён растительности, и пеликаны построили гнёзда из немногих стеблей и корней ежеголовника и обрывков других растений, занесённых сюда волнами. В 1964 году остров скрылся под водой в результате подъёма уровня воды, и гнездовье исчезло. В 1966-1968 годах, несмотря на то, что остров вновь обнажился, пеликаны на нём не поселялись.

В 1966 году кудрявые пеликаны образовали новую колонию из 18 гнёзд в авандельте между Кировским и Гандуринским рыбоходными каналами. Гнёзда были построены в тростниковых куртинах. 11 августа только в одном из них находился крупный птенец. Остальные птенцы уже поднялись на крыло и держались среди взрослых птиц. В последующие годы пеликаны закрепились на гнездовье в этом пункте авандельты. В 1967 году их численность здесь существенно не изменилась. При обследовании колонии 4 августа обнаружено 19 гнёзд, построенных на месте тех же тростниковых куртин, срезанных весной при подвижке льда. Птенцы, за исключением трёх, были уже лётными. В 1968 году это гнездовье значительно увеличилось и состояло из 6 колоний, содержащих 76 гнёзд (табл. 3). Гнёзда, сооружённые из тростника, располагались как среди разреженных тростниковых куртин, так и на открытой акватории. 5 мая все кладки были сильно насижены; возраст птенцов – от 1-2 дней до 3-4 недель. В 0.5 м от одного из гнёзд находилось гнездо лебедя-шипуна *Cygnus olor* с 6 яйцами. Пеликаны и лебеди мирно уживались друг с другом в течение всего периода размножения.

В 1969 году пеликаны пытались гнездиться на острове Морской Очиркин, но гнёзда вновь были разрушены волнением. 24 июля на

острове обнаружено 14 покрытых ракушей гнёзд. Около 60 птиц держались здесь в течение всего лета. 7 июня в авандельте между островами Морской и Черневой Очиркин найдена колония из трёх групп гнёзд (10, 7 и 4). Гнездование прошло успешно; в конце июля среди взрослых птиц встречены молодые. В 1970 году были обнаружены 2 колонии. Одна из них располагалась в авандельте вблизи Кировского канала и состояла из двух групп гнёзд (2 и 5). 12 июня в 2 гнёздах находились ещё голые птенцы, в 5 – яйца. Во второй колонии, в 8 км на юго-восток от острова Макаркин, 30 мая в 4 гнёздах было по 3 яйца. Птенцы вывелись благополучно.

Таблица 3. Состояние гнездовой кудрявых пеликанов в авандельте между Кировским и Гандуринским каналами в 1968 году

№ колоний	Количество гнёзд								Число неоплодотворённых яиц
	Общее	С яйцами			С яйцами и птенцами	С птенцами		Пустых	
		1 яйцо	2 яйца	3 яйца		1 птенец	2 птенца		
I	4	—	4	—	—	—	—	—	—
II	12	—	—	—	1	7	4	—	1
III	38	16	17	2	—	—	—	3	4
IV	3	—	—	—	—	1 (мёртвый)	1	1	—
V	7	2	1	—	2	1	1	—	3
VI	12	3	4	—	1	2	2	—	3
Всего	76	21	26	2	4	11	8	4	11

В 1971 году гнездовья не были найдены, но по встречам птиц можно было заключить об их гнездовании в авандельте между Никитинским каналом и Барской косой. В восточной части дельты, у острова Зелененький, в скоплениях пеликанов 2 июля встречены молодые птицы.

В 1972 году на острове Морской Очиркин соорудили плот, но он был разбит волнением. Колоний пеликанов обнаружить не удалось, однако в августе молодые птицы отмечались в районе Кировского канала. По сообщению егерей, пеликаны гнездились у острова Черневой Очиркин. В 1973 году колония из 35 гнёзд образовалась на мелководье между Никитинским и Гандуринским каналами. 7 мая в гнёздах находилось по 2 яйца.

В 1974 году сформировалось 4 колонии: в восточной части авандельты (остров Якорёк) – около 80 гнёзд, между Кировским и Никитинским каналами – 33, в урочище Грязнуха (между островами Макаркин и Зюдев) – 4 и на острове Морской Очиркин – 18. В последней колонии птицы загнездились вторично после гибели первых кладок. В 1975 году колония на острове Морской Очиркин состояла из 26 гнёзд, в урочище Грязнуха – из 2. Колония у острова Якорёк продолжала существовать, но точное число гнёзд в ней не определяли.

Розовый пеликан *Pelecanus onocrotalus*

Розовые пеликаны в дельте Волги более малочисленны, чем кудрявые. За последние 16 лет единственный случай гнездования этого вида отмечен в 1963 году в авандельте у южной оконечности острова Макаркин. 21 мая на острове разбитого рыболовецкого судна найдено 7 гнёзд. В двух находилось по одному яйцу, остальные гнезда были построены ещё не полностью.

Результаты обследований низовьев дельты позволяют заключить, что на всей акватории авандельты между Волго-Каспийским и Иголкинским каналами, кроме описанных колоний, за последнее десятилетие других гнездовых не формировалось. Следовательно, средняя численность дельтовых популяций этих птиц составляла 30-40 пар, а максимальная не превышала 160 пар. Успешность гнездования в некоторые годы была невысокой в связи с разорением колоний кабанами или людьми, а также гибелью гнёзд при сильных ветрах.

Гнездовой станцией пеликанов, как и в 1950-е годы, остаются открытые мелководья авандельты с глубинами 15-100 см. За последнее десятилетие на открытых участках авандельты значительно увеличилась площадь куртинных зарослей тростника и рогоза, сформировалось много новых островов, представляющих собой группы куртин надводной растительности. В результате этого процесса, продолжающегося и сейчас, площадь гнездовых угодий пеликанов в авандельте Волги несколько сократилась. Особенно ухудшились условия гнездования в её верхних (по течению) районах, что было вызвано их сплошным зарастанием. Однако размещение пеликанами гнёзд в куртинах надводной растительности, всё чаще отмечаемое в последние годы, повышает сохранность кладок, так как заросли ослабляют сильное волнение, развивающееся в авандельте весной. Гнезда погибают от размывания в тех случаях, когда они располагаются среди низких и разреженных зарослей ежеголовника или рогоза и на участках авандельты, лишённых надводной растительности.

Ежегодно в середине лета в восточной части авандельты Волги образуются крупные скопления кудрявых пеликанов. Птицы появляются в конце июня – начале июля, достигают максимальной численности во второй половине июля и держатся на одних и тех же косах и мелководьях до середины августа, совершая групповые вылеты на кормёжку в прилежащие участки авандельты. В конце августа наиболее крупные скопления пеликанов начинают распадаться. Позднее, вплоть до отлёта, стаи, насчитывающие до 100-300 птиц, кочуют в низовьях дельты, останавливаясь на продолжительное время на косах и в авандельте и вблизи устьев протоков. Приводим сведения, характеризующие обычный ход движения численности кудрявых пеликанов в одном из райо-

нов авандельты вблизи Обжоровского участка заповедника (между островами Блинов и Маленький), служащем в течение многих лет местом их массовых летне-осенних скоплений:

1969 год: 26 июня – 700, 5 мая – 1600, 26 июня – 2000, 4 августа – 440 птиц.

1970 год: 23 июня – 250, 10 июля – 550, 16 июля – 2500, 24 июля – 1800, 10 августа – 300 птиц.

1972 год: 3 июня – 58, 11 августа – 3500 птиц.

1973 год: 30 июля – 36, 14 августа – 130, 15 августа – 520, 17 августа – 732, 22 сентября – 30 птиц.

1974 год: 14 июля – 1500, 22 июля – 3820, 24 июля – 4000, 20 сентября – 146 птиц.

1975 год: 20 июля – 2000, 9 августа – 4000 птиц.

1976 год: 12 июля – 640, 22 июля – 3200, 6 августа – 4500, 19 августа – 2100 птиц.

Около половины пеликанов в этих скоплениях составляют годовалые, ещё не размножавшиеся особи, немногим более 25% – взрослые, остальные – молодые, недавно поднявшиеся на крыло. В связи с ранними сроками их появления около Обжоровского участка можно предположить, что птицы гнездились сравнительно близко, однако в дельте и на всём северном побережье Каспия крупных гнездовых не обнаружено. Заметим, что именно в названном районе авандельты ежегодно наблюдаются массовые концентрации леща, сазана, щуки, красноперки и других видов рыб, служащих основным кормом пеликанов.

О возможных причинах сокращения численности дельтовых популяций розовых и кудрявых пеликанов можно сказать следующее. Максимальной величины их численность достигала в 1930-1940-е годы, когда в полосе взморья, прилежащей к устьям протоков, и в глубине култуков существовало большое количество открытых незаросших кос, служивших местом гнездования пеликанов. Несмотря на сравнительно высокую гибель кладок и птенцов во время половодья и от разорения людьми, общая численность гнездящихся птиц в течение ряда лет значительно не снижалась. Предпосылки для резкого ухудшения условий размножения пеликанов создались в 1950-е годы. Косы и прилежащие акватории покрылись тогда надводной растительностью, а на открытых мелководьях авандельты, куда пеликаны были вынуждены выселяться, пригодные для гнездования участки в виде куртинных зарослей тростника и рогоза ещё не сформировались. В подобных условиях единственным путём сохранения дельтовых популяций пеликанов могло стать сооружение большого количества искусственных гнездовых (плотов) в авандельте, однако этого не было сделано. Постройка одного-двух плотов у острова Макаркин, на Дамчикском участке заповедника, где птицы охотно селились, не могла оказать решающего влияния на динамику численности птиц.

В итоге за несколько лет количество гнездящихся птиц сократилось так резко, что последовавшее затем интенсивное образование в открытых частях авандельты куртинных зарослей тростника и рогоза, предоставляющих пеликанам широкие возможности для устройства гнёзд, не привело к восстановлению их численности. Более того, местные по-

пуляции пеликанов стали настолько неустойчивы, что любое неблагоприятное воздействие на них (например, разорение одной, даже небольшой, колонии хищниками или людьми) может привести к полной гибели или поставить под угрозу дальнейшее существование этих популяций. Очевидно, именно так произошло с розовыми пеликанами, которые с 1964 года не отмечаются в низовьях дельты в сезон размножения. Внушает серьёзные опасения и судьба дельтовой популяции кудрявых пеликанов, численность которых находится на минимальном, критическом, уровне.

Для сохранения гнездовий пеликанов в дельте Волги необходимо осуществить ряд срочных мер. Прежде всего, следует обеспечить полную сохранность колоний, которые могут образовываться, исключив любую возможность их разорения. Необходимо отказаться от имевших место в некоторые годы поставок молодых пеликанов из дельты для зоопарков и различных выставок. Изъятие из колонии 1-2 десятков птенцов приводит к её исчезновению. В местах ежегодных массовых скоплений мигрирующих пеликанов в восточной части авандельты Волги целесообразно создавать зону покоя с середины июня до конца августа для предотвращения бесцельных заездов на эту акваторию рыбаков, ловцов водяной крысы и других лиц. Следует предпринять в широких масштабах сооружение искусственных гнездовий – плотов. В современных условиях оно становится необходимым для иных целей, чем в 1950-х годах, а именно для предотвращения гибели кладок и птенцов от кабанов и других млекопитающих. Необходим постоянный контроль за состоянием гнездовий – как на плотках, так и в естественных местах гнездования.

Л и т е р а т у р а

- Бостанжогло В.Н. 1911. Орнитологическая фауна Арало-каспийских степей // *Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи*. Отд. зоол. 11: 1-410.
- Воробьёв К.А. 1936. Материалы к орнитологической фауне дельты Волги и прилежащих степей // *Тр. Астраханского заповедника* 1: 3-52.
- Качиони С. 1910. Несколько слов об охотничьем промысле в Астраханской губернии // *Природа и охота* 11: 7-11.
- Кириков С. В. 1966. *Промысловые животные, природная среда и человек*. М.: 1-348.
- Луговой А.Е. 1963. Птицы дельты реки Волги // *Тр. Астраханского заповедника* 8: 9-185.
- Эверсман Э.А. 1831. Путешествие от Казани по разным местам Оренбургской и Астраханской губерний и по берегам Каспийского моря в 1829 году // *Казан. вестн.* 11 и 12.
- Яковлев В.Я. 1872. Список птиц, встречающихся в Астраханской губернии // *Бюл. МОИП*. Отд. биол. 45, 4.

Влияние урожайности семян граба *Carpinus betulus* и бука *Fagus orientalis* на население птиц лесов Северного Кавказа в зимний период

А.А.Караваев, А.Б.Хубиев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

Питание в жизни любых гетеротрофных организмов имеет первостепенное значение (Лэк 1957). Условиями питания обуславливаются многие стороны биологии птиц, в том числе их распространение и численность. Наличием кормовых условий определяется область зимовки большинства оседлых и перелётных видов, остающихся зимовать в пределах широколиственных лесов Северного Кавказа. Основным кормовым объектом для ряда лесных видов птиц в зимний период служат семена и плоды деревьев и кустарников (Караваев 2005, 2006). В зоне широколиственных лесов Кавказа наибольшее значение в питании птиц занимают семена (орешки) граба *Carpinus betulus* и бука *Fagus orientalis*. Кормиться ими могут лишь птицы, способные удалять скорлупу с орешков этих пород деревьев. Наши наблюдения показывают, что семенами граба питались не менее 11 видов птиц (кеклик *Alectoris chukar*, большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*, московка *Parus ater*, большая синица *Parus major*, обыкновенный поползень *Sitta europaea*, черноголовый поползень *Sitta krueperi*, зяблик *Fringilla coelebs*, юрок *Fringilla montifringilla*, зеленушка *Chloris chloris*, снегирь *Pyrrhula pyrrhula* и дубонос *Coccothraustes coccothraustes*), семенами бука – 9 видов (вахирь *Columba palumbus*, большой пёстрый дятел, сойка *Garulus glandarius*, московка, большая синица, обыкновенный поползень, юрок, дубонос, возможно, и зяблик).

Влияние урожайности семян граба и бука на население птиц мы изучали в районе Карачаевска Карачаево-Черкесской Республики. Широколиственные леса представлены здесь преимущественно грабом, буком и дубом. Дуб преобладает на склонах южной экспозиции, бук – на северных, граб – на северных, восточных и западных склонах. В незначительном количестве встречаются осина, берёза, клёны, ясень, рябина, по окраинам леса – бузина, лещина, шиповник, барбарис.

Работа основана на сравнении результатов маршрутных учётов птиц в разные по урожайности годы в буковом лесу по северному склону Маринского ущелья и в грабовом лесу на горе Комсомолке. В буко-

* Караваев А.А., Хубиев А.Б. 2009. Влияние урожайности семян граба и бука на население птиц лесов Северного Кавказа в зимний период // *Кавказ. орнитол. вестн.* 21: 166-173.

вом лесу в незначительном количестве встречался граб и лещина по окраинам леса и вдоль старых лесовозных дорог. В грабовом лесу в районе учётов наряду с грабом в небольшом количестве произрастали дуб, осина, берёза, клёны, лещина и отдельные деревья бука.

Для анализа были взяты данные учётов в годы с высоким урожаем семян и крайне низким урожаем. Птиц учитывали в полосе, ширина которой определялась по средней удалённости регистрации особи (Равкин 1967). Учёты проводились после опадения листвы с деревьев. Чтобы показать сезонную динамику численности птиц результаты учётов сгруппированы в два периода: за ноябрь-декабрь и январь-февраль. Для анализа использованы материалы маршрутных пешеходных учётов в объёме 77.5 км в грабовом лесу и 13.5 км в буковом лесу.

Для граба высокая урожайность семян была в 2004 году. Плодоносили практически все деревья, их кроны были сплошь усеяны кистями семян. Семена опадали постепенно с ноября до апреля. Птицы кормились орешками граба с июля и до следующего лета. Птицы срывали семена с ветвей, а опавшие собирали с земли. В этом году был также высокий урожай желудей дуба. В следующем, 2005 году был неурожай семян граба. Слабо плодоносили лишь единичные деревья. В этом году также не было желудей. Неурожайным для граба был также 2007 год, однако в этом году был высокий урожай орешков бука, несколько деревьев которого встречались на постоянном маршруте по грабовому лесу. Именно в этих местах в этом году наблюдалась концентрация в ноябре-декабре москочек, больших синиц и поползней. В следующем, 2008 году урожай семян граба был относительно высоким. Отметим также, что урожай желудей в 2007 и 2008 годах был также хороший.

В буковых лесах большой урожай орешков наблюдался в 2003 году. Большинство деревьев хорошо плодоносили. В ноябре практически все орешки бука выпали из коробочек на землю, где их могли собирать птицы. В следующем, 2004 году наблюдался неурожай, слабо плодоносили лишь единичные деревья.

В грабовом лесу по результатам только учётов зарегистрировано 34 вида птиц (табл. 1). Из них кормились семенами граба 9 видов (26.5% от всех зарегистрированных птиц). В видовом отношении преобладали дятлы, синицы (по 5 видов) и вьюрковые (8 видов). Из первой группы семенами граба кормился лишь большой пёстрый дятел, среди синиц — москочка и большая синица, а из вьюрковых — зяблик, юрок, зеленушка, снегирь и дубонос. В годы с низкой урожайностью видовое разнообразие птиц заметно было ниже, в январе-феврале, например, в среднем на 15.4%. В ноябре-декабре эта закономерность прослеживается хуже. И хотя в видовом отношении птицы, питающиеся семенами граба, составляли всегда менее половины видового состава, то по численности они преобладали. Их доля в численном отношении состав-

ляла в урожайные годы 74.6-90.4%, в среднем 82.0% от общей численности птиц, в неурожайные годы – 68.7-88.6%, в среднем 78.2%. В первом случае их доля к середине зимы возрастала, во втором – убывала. Преобладали синицы (в ноябре-декабре они составляли 68.4% от общей численности птиц, в январе-феврале – 59.0%), среди которых самой многочисленной была московка.

Таблица 1. Численность птиц в грабовом лесу у Карачаевска

Виды птиц	Численность птиц, ос./км ²							
	XI-XII 2004	I-II 2005	XI-XII 2005	I-II 2006	XI-XII 2007	I-II 2008	XI-XII 2008	I 2009
<i>Accipiter gentilis</i>	0.5	1.4	3.8	1.3	0.7	0	0.4	0
<i>Accipiter nisus</i>	0	0	0	0	0.7	0.3	0	0
<i>Scolopax rusticola</i>	0	0	0	0	1.7	0	0	0
<i>Picus viridis</i>	0.2	0	0.4	0	0	0	0	0
<i>Dryocopus martius</i>	0.5	0.5	0	0.9	0.9	0.4	0.2	0
<i>Dendrocopos major</i>	39.9	44.1	11.0	21.1	17.7	18.2	14.2	25.3
<i>Dendrocopos medius</i>	0	2.8	2.6	4.4	2.6	4.5	0	7.1
<i>Dendrocopos minor</i>	4.4	3.5	0	2.6	0	4.2	0	0
<i>Garrulus glandarius</i>	10.6	25.9	0	0.9	13.9	5.4	14.1	30.0
<i>Nucifraga caryocatactes</i>	0	0	0	0	0	0	0.4	0
<i>Corvus corax</i>	0	0	0	0	0.1	0	0	0.04
<i>Troglodytes troglodytes</i>	0	0	7.7	0	2.6	0	0	0
<i>Regulus regulus</i>	0	0	0	0	0	0	3.5	0
<i>Prunella modularis</i>	0	0	0	2.6	0	0	0	0
<i>Turdus merula</i>	0.9	1.4	1.5	2.6	3.3	1.0	6.5	3.6
<i>Turdus pilaris</i>	1.9	0	0	0	0.7	0	2.0	0
<i>Turdus iliacus</i>	0	0	0	0	0	0	3.7	0
<i>Turdus viscivorus</i>	0	1.4	0	0	1.2	0	0	3.9
<i>Aegithalos caudatus</i>	20.5	5.5	35.9	15.8	2.2	13.8	59.5	3.6
<i>Parus palustris</i>	0	0	3.1	0	0	0	0	0
<i>Parus ater</i>	122.9	206.9	101.5	59.2	196.4	103.9	180.7	310.0
<i>Parus caeruleus</i>	16.6	3.5	12.3	13.2	6.6	15.2	14.9	18.4
<i>Parus major</i>	13.3	20.7	27.7	2.6	53.9	48.0	26.0	57.9
<i>Sitta europaea</i>	37.6	25.3	23.1	34.2	52.1	62.3	65.8	81.3
<i>Sitta krueperi</i>	0	2.3	0	0	0	0	0	0
<i>Certhia familiaris</i>	25.2	9.2	0	19.7	13.2	13.8	7.6	9.5
<i>Fringilla coelebs</i>	13.3	+	19.2	2.6	52.2	11.5	17.9	84.2
<i>Fringilla montifringilla</i>	0	0	0	0	5.5	0	1.2	14.3
<i>Serinus pusillus</i>	0	0	0	0	0	0	0	0.2
<i>Chloris chloris</i>	9.5	75.9	13.9	15.8	6.1	0	30.7	100.0
<i>Spinus spinus</i>	0	6.9	0	0	0	0	0	0
<i>Carduelis carduelis</i>	0	0	0	0	0	0	0	14.7
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	1.9	9.2	0	0	1.3	2.2	35.2	148.9
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	0	15.8	0	5.3	5.8	1.9	4.8	31.9
Всего	319.7	462.2	263.7	204.8	441.4	306.6	489.3	944.8
Доля птиц, питающихся семенами, %	74.6	86.6	74.5	68.7	88.6	80.9	76.9	90.4
Всего видов	17	20	14	17	23	16	19	19
(питающихся семенами)	(7)	(9)	(6)	(7)	(10)	(8)	(9)	(12)

В годы с низкой урожайностью семян граба общая численность птиц в ноябре-декабре была ниже в среднем на 12.8%, а в январе-феврале – в среднем на 63.7%. В урожайные годы численность птиц к середины зимы возрастает за счёт птиц, питающихся преимущественно семенами граба. В неурожайные годы у ряда видов численность во второй половине зимы снижалась. Особенно ярко такая тенденция проявилась у москвички. Это свидетельствует о важном значении семян граба в питании многих птиц и, особенно, во вторую половину зимовки.

В буковом лесу на учётах зарегистрировано 19 видов птиц (табл. 2), из которых 8 видов (42.1%) питались буковыми орешками. Снижение численности птиц и видового разнообразия в неурожайные годы происходило и в буковом лесу (табл. 2). В урожайные годы в буковом лесу чаще встречались вьюрковые и регистрировалась высокая численность москвички и большой синицы. В неурожайный год численность птиц в ноябре-декабре была в 3 раза ниже. Доля птиц, которые питаются семенами бука, составляла 80.1-93.8% от общей их численности.

Таблица 2. Численность птиц в буковом лесу у Карачаевска

Виды птиц	Численность птиц, ос./км ²		
	XI-XII.2003	XI-XII.2004	I-II.2005
<i>Accipiter gentilis</i>	0	0	1.7
<i>Accipiter nisus</i>	1.3	0	0
<i>Picus viridis</i>	0.9	3.3	0
<i>Dryocopus martius</i>	0	1.7	0
<i>Dendrocopos major</i>	20.0	33.3	13.3
<i>Garrulus glandarius</i>	2.0	0.8	0.8
<i>Turdus pilaris</i>	0	3.3	0
<i>Aegithalos caudatus</i>	21.3	+	0
<i>Parus palustris</i>	1.3	0	0
<i>Parus ater</i>	269.3	166.7	120.0
<i>Parus caeruleus</i>	28.9	53.3	13.3
<i>Parus major</i>	313.3	46.7	33.3
<i>Sitta europaea</i>	49.3	30.0	50.0
<i>Certhia familiaris</i>	4.4	0	0
<i>Fringilla coelebs</i>	35.6	0	0
<i>Fringilla montifringilla</i>	284.4	0	0
<i>Chloris chloris</i>	1.3	0	44.4
<i>Pyrrhula pyrrhula</i>	4.5	0	0
<i>Coccothraustes coccothraustes</i>	0	0	22.2
Общая численность	1037.8	339.1	299.0
Доля птиц, питающихся семенами бука	93.8%	81.8%	80.1%
Всего видов (питающихся семенами)	15 (7)	10 (5)	9 (6)

Тетеревятник *Accipiter gentilis*. Его высокая численность в грабовом лесу объясняется соседством города, где ястреб охотился на сизых голубей *Columba livia*. Пойманных птиц уносил в грабовый лес, здесь же

тетеревятники отдыхали и ночевали. Их численность, по-видимому, никак не зависит от урожайности граба и бука.

Перепелятник *Accipiter nisus*. Зимой встречается в незначительном количестве. Чаще отмечался в городской среде. Зависимость его численности от урожайности семян граба и бука нами не выявлена.

Зелёный дятел *Picus viridis*, желна *Dryocopus martius*, средний пёстрый дятел *Dendrocopos medius*, малый пёстрый дятел *Dendrocopos minor*. Питание их семенами граба и бука нами не наблюдалось. Динамика их численности, по-видимому, никак не связана с урожайностью семян бука и граба.

Большой пёстрый дятел *Dendrocopos major*. В урожайные годы в диете этого вида преобладают семена граба и бука. В грабовом лесу в неурожайные годы его численность в зимний период была, как правило, ниже. В буковом лесу явного снижения численности в неурожайные годы не наблюдалось. Большой пёстрый дятел в кормовом отношении наиболее пластичный вид из дятлов и легко может переключаться на другие виды кормов.

Сойка *Garrulus glandarius*. Семенами граба не питается. Однако в грабовом лесу её численность в неурожайный год была заметно ниже. Данный факт объясняется низкой урожайностью дуба в 2005 году, поскольку жёлуди являются важной составляющей диеты сойки. Численность этих птиц в буковом лесу была невысокой, но, тем не менее, при урожае буковых орешков была в 2.5 раза выше, чем в неурожайные годы.

Крапивник *Troglodytes troglodytes*, лесная завирушка *Prunella modularis*, дрозды *Turdus pilaris*, *T. iliacus*, *T. merula* и *T. viscivorus*, ополовник *Aegithalos caudatus* семенами граба и бука не питаются. Их численность в этих лесах низкая и не зависит от урожайности плодов этих деревьев.

Болотная гаичка *Parus palustris*. Редкий вид. Данных по питанию семенами граба и бука у нас нет.

Московка *Parus ater*, большая синица *Parus major*. Зимой питаются преимущественно семенами граба (особенно московка) и бука (особенно большая синица). Динамика их численности в этих лесах полностью зависит от урожайности семян. В неурожайные годы их численность заметно ниже (табл. 1, 2). В неурожайный для граба 2007 год значительная доля синиц в грабовом лесу концентрировалась у одиночных деревьев бука, который в этом году здесь хорошо плодоносил.

Лазоревка *Parus caeruleus*. Питание семенами граба и бука нами не отмечалось. Динамика численности лазоревки в зимний период от урожайности граба и бука, вероятно, не зависит.

Обыкновенный поползень *Sitta europaea*. Зимой регулярно питается орешками граба и бука. Однако их урожайность сильно не сказыва-

ется на численности вида. Поползни легко переключаются на другие корма, и их численность изменяется незначительно.

Черноголовый поползень *Sitta krueperi*. Инвазия этого вида наблюдалась только в зимний сезон 2004/2005 года. Отмечено питание этого вида семенами граба, однако основным кормом были семена биоты и сосны (Караваев 2004, 2006).

Пищуха *Certhia familiaris*. Семенами граба и бука не питается и её численность от урожайности семян этих пород деревьев не зависит.

Все представленные в таблицах виды вьюрковых, кроме королькового вьюрка *Serinus pusillus*, чижа *Spinus spinus* и черноголового щегла *Carduelis carduelis*, питаются семенами граба и бука. Наряду с этим они питаются семенами и других видов деревьев. Поэтому зависимость их численности от урожайности граба и бука выражена менее чётко. К тому же основная зимовка многих из них находится южнее. В урожайный для граба год явно больше было зеленушек *Chloris chloris*, снегирей *Pyrrhula pyrrhula* и дубоносов *Coccothraustes coccothraustes*.

Степень влияния урожайности семян граба и бука на численность птиц, питающихся ими, различна. Наиболее сильно оно проявляется у большого пёстрого дятла, московки и зеленушки в грабовом лесу и у большой синицы в буковом лесу. Не выявлено влияние урожайности семян на численность обыкновенного поползня, а также на численность большого пёстрого дятла в буковом лесу.

Литература

- Караваев А.А. (2004) 2017. Инвазия черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс лиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1544): 5450-5452.
- Караваев А.А. (2006) 2014. О судьбе инвазии черноголового поползня *Sitta krueperi* в пояс широколиственных лесов Кавказа // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1009): 1780-1781.
- Караваев А.А. 2005. Семена и плоды деревьев и кустарников как важный компонент в питании птиц Кавказа // *Алиевские чтения: научная сессия преподавателей и аспирантов университета*. Карачаевск: 242-243.
- Караваев А.А. 2006. Сезонные изменения в питании чёрного дрозда в окрестностях г. Карачаевска // *Алиевские чтения: Материалы научной сессии*. Карачаевск, 2: 273-274.
- Лэк Д. 1957. Численность животных и её регуляция в природе. М.: 1-404.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае*. Новосибирск: 66-75.

